Александр Тарасов

ИЗ СИБИРИ С ЛЮБОВЬЮ

Красноярск, 2017

Александр Тарасов

ИЗ СИБИРИ С ЛЮБОВЬЮ

Сборник
избранных стихов и рассказов

Красноярск, 2017

Оглавление

Стихи разных лет ***4***
Накануне третьего тысячелетия 4
Новогоднее чудо 5
Завалило деревеньку 6
Диалог с орлом 7
История о любви в прошлой жизни 8
Стих об ангелах (ответ на вопрос, верю ли я в ангелов?) 10
Косточка и душа 11
Медвежья душа 13
Судьба Атлантиды 14
Невыдуманные истории ***16***
НЛО ищет руду? 16
Посмертные портреты на льду 20
Кошмарное воспоминание из прежней жизни 23
«Белая альпинистка» 24
Спасение сына 26
«Спасибо, что живой!» 27
«Эффект пирамид» 30
Черти в подвале 31
Ожерелье для Дюймовочки 34
Воспоминания Тарасовой Анны Михайловны ***41***
Страшный тридцать седьмой 41
«Пропал!» 43
Колоски 44
День конституции 45
Гопники 46
«Девки, война кончилась!» 47
Крестик 48
Наш день 49
Бог покарал 50
Книги Александра Тарасова ***51***

Стихи разных лет

Я, конечно, не Пушкин и, увы, не Гомер,
И в стихах своих путать могу я размер,
Но душа моя просит взять в руки перо,
Чтоб в строках этих выразить,
что на сердце легло.

Накануне третьего тысячелетия

Запах мандаринов…
Треск бенгальских огней…
До третьего тысячелетия –
Всего лишь десять дней!
Так мало осталось до мига,
До звона курантов, когда
Весело сдвинув бокалы
Мы будем кричать: «Ура-а-а!
Да здравствует новое столетье!
Миллениуму третьему – привет!»
И будем снова хотеть мы
Прожить счастливо сто лет.
Оно, конечно, не зазорно –
Весело прыгать и мечтать,
И бесшабашно и проворно
Салюты в небо запускать.
Но в ходе шумного веселья
Остынь немножко и взгрустни:
Мы – дети нашего столетья
И будем помнить роковые его дни.
Нам не забыть октябрьский холод
И звон низверженных колоколов,
Когда в России – смерть, и голод,
И боль растерзанных святых крестов.
В то лихолетье, в ту годину
Пробил судьбы зловещей рок:
Был ввергнут в адскую пучину
России праведный народ.
С тех пор мильёны душ взлетели
С безвинных тел на небеса,
Своими муками открыв те двери,
Что называются – Врата Творца.
Сейчас в России каждый может

И вкусно есть, и сладко пить,
Но совесть наша сердце гложет:
Погибших не должны забыть!
Своим страданьем очищая
Карму потомков, то есть - нас
Они безмолвно заклинают:
«Идите к Богу, ведь Он – Спас!
Ведь только Он может Россию
От ада чёртова спасти,
И только с Ним может Россия
Пойти по Новому пути!»
Грядёт эпоха Водолея,
Суля России все блага;
И Свет Божественный лелея
Стремится ввысь душа моя!

Новогоднее чудо

Пусть вера в то, что в Новый год
Нам Дед Мороз подарки принесёт,
Всем дарит радость с детских лет.
И верю я – обмана в этом нет!
Я верю в чудо до сих пор,
И жду, что счастья целый двор
Мне добрый Ангел принесёт.
Его встречать я буду у ворот.
Он тихо встает в стороне,
Но Слово прозвучит во мне,
Он скажет: «Сын мой дорогой,
Я не пора ль тебе Домой?
Ты долго здесь блуждал во тьме,
Свой путь не мог найти ко мне.
Но есть всему у Бога срок….
Пора уж жизни выучить урок!»
Что мне сказать на этот глас?
Я знаю, Боже – вот мой Спас!
В него я веру не нарушу,
Ему вручу свою я душу.
И Ангел отведёт её Домой,
Царят Любовь там и покой….
За все свои грехи сполна
Душа ответ держать должна!

Ответ пред Богом – покаянье -
Это же счастье, а не наказанье!
Я душу покаянную свою
Пред Богом на алтарь кладу.
Молитвой пусть очистится душа.
И Ангел скажет: «Как же хороша
Божественная искра в сей душе,
О, Боже милостивый, возьми её к Себе!»
И, облачившись в свадебное одеянье,
Душа взлетает к Богу на свиданье,
В те Небеса, где правит только Он,
И где царит Божественный закон.
Я верю в то, что в Новый год
Божественное чудо ждёт
Всех-всех – его, тебя, меня…
Всех, кто открыл в себе Божественное Я!

Завалило деревеньку

Завалило снежным пухом, завалило,
Деревеньку по глазёнки завалило.
Запуржило деревеньку, заснежило,
Горы снега в одночасье навалило.
Я пойду поразгуляться, побарахтаться,
В снежном море-океане покувыркаться.
Как нырну в сугроб-гору величавую,
По саму маковку нырну, по макушечку.
Буду ручками махать, да размахивать,
Снежный пух вкруг себя да распихивать;
Только мало будет толку от усилий сих.
Позову тогда на помощь я ветреных сильф:
«Сильфы милые, любимые, выручайте-ка,
Из сугроб-горы снежной ослобоните меня!»
Налетит тут ветер из-за низких туч,
Ветер, сильфами устроенный, он силён, могуч!
Он раздует все сугробы на пути моём,
Разметает горы снега, словно песню споёт!
И пойду я в чисто поле по дороженьке,
По широкой, ровной, гладкой по тропиночке.
Сколько буду я ходить, столько буду я
Ветер-сильфов благодарить, что спасли меня:
«Ой, вы духи природные, как люблю я вас!

Как люблю я Вышнего, что меня спас!»

Диалог с орлом

Монгольская степь у меня под ногами,
Разбита машинами и тракторами,
Она безгранична, бескрайня и вечна,
И можно идти по ней хоть бесконечно!
По этой степи каждый день я шагаю,
Своими ногами её измеряю.
Табун лошадей вдаль умчался, едва
Завидел меня издалека.
Там яки по склону бредут чередой,
Их гонит монгольский мальчишка-ковбой,
Их стадо неспешно минует вершины,
Они не боятся людей иль машины.
Дорога змеёй по степи этой вьётся,
Конца ей, я знаю, никогда не найдётся.
Дорог здесь и нет, лишь одни направленья,
Какую б ни выбрал, не имеет значенья.
Орёл надо мною кружит, не махая.
О чём он мечтает? Я, верно, не знаю.
Мне кажется, он, степь вокруг озирая,
О жирном цыплёнке на ужин мечтает.
И, глядя на нас, на людей, с высоты,
Над нами смеётся – «Я летаю, а вы?
Вы там, на земле, как кроты копошитесь,
А к небу поднять взор совсем не стремитесь.
Какая ж от вас на Земле этой польза?
Вы хапнуть готовы здесь всё, что нельзя!
Земле этой бедной наносите раны,
Так кто ж вы тогда – люди или бараны?»
Конечно, с орлом этим можно поспорить,
Про атом сказать и о звёздных просторах.
Но, в сущности, прав молчаливый пернатый –
Земля от людей – нет, не стала богатой.
В её тонком теле людские пороки
Наделали дыр, как червяк червоточин.
И в страхе своём она часто рыдает –
Людишек терпеть ей уж сил не хватает.
Не в силах сдержать эти все потрясенья
На нас она шлёт землетрясенья.

И, к нашему счастью, трясёт пока робко,
Но наши дома рушатся, как коробки.
Но, если и дальше грешить будем скопом,
Накроет, как бедных атлантов, потопом.
Они же ведь тоже когда-то грешили,
И вот, к сожаленью, до нас не дожили.
Так вот, мораль сей басни такова:
Насколько мы умней орла?
Хоть он всю жизнь только летает,
Своею жизнью он греха не сотворяет!
А что ж мы, люди - человеки?
Зачем живём на белом свете?
Живём мы, чтобы только жить?
Пить водку, есть, детей родить?
Я знаю, наше назначенье выше:
Мы глас души должны услышать,
В себе нам Бога следует открыть,
Чтоб в счастье жить и не грешить!

Любимой из прошлой жизни посвящается

История о любви в прошлой жизни

Над Хангаем – голубое небо,
Облака плывут, как павы….
Да, давно я здесь не был,
С тех пор, как не снискал себе славы…
Тогда тоже небо было голубое,
Так же солнце ярко светило,
И скакали мы на коне с тобою -
Как прекрасно нам вместе было!
Ты была тогда соседской девчонкой
С чёрными раскосыми глазами,
С девичьей талией тонкой,
И в косички заплетёнными волосами.
Мы с тобой по-детски дружили,
На моём коне ты каталась,
Мы кумыс из пиалы одной пили,
А ночами ты ко мне прижималась.
Мы с тобой стреляли из лука
По бараньей шкуре распятой,
А когда нас одолевала скука,

Мы гонялись по степи за яками.
По ночам мы лежали за юртой,
И смотрели в звёздное небо.
Тебя тогда звали Аюной
И других друзей у тебя не было.
Так росли мы здесь, на Хангае,
Средь монгольских степей и гор,
Ничего о будущем не зная,
Не понимая вечности разговор.
Пронеслась беззаботная юность,
Как стремительный степной ветер.
Вдруг судьба нас разлучила с Аюной -
Родичи её увезли на рассвете.
Тебя выдали замуж за парня
Из знатного монгольского рода,
По закону даже не спросив меня –
Парня из бедного рода.
За тебя заплатил он выкуп –
Дал отцу твоему много баранов.
Ну а я? А я напился кумыса
И валялся за юртой пьяный.
А потом я взял лук и стрелы
И взнуздал своего друга Гнедого,
И я понял, что мне надо делать,
Чтоб забрать тебя у другого.
И я стал монгольским бандитом,
Воровать стал коней и баранов,
Я не боялся быть однажды убитым
И никогда больше не был я пьяным.
Я хотел скопить много злата,
Чтоб ясак заплатить твоему мужу.
Я хотел забрать тебя обратно,
Потому что знал - я тебе нужен.
Но непросто собрать много денег,
Занимаясь грабежом и разбоем.
К сожаленью, упустил я время,
Чтоб ещё раз увидаться с тобою.
А когда прискакал я с выкупом
И спросил: “Ну, где же моя Аюна?”
На меня все глаза повыпучили
И сказали: “Нет больше той юной!
Ведь она ждала тебя долго,
Губы и руки в кровь искусала,
И, чтоб тебя дождаться нетронутой,

Она жертвой любви своей стала!”
Я стоял, пораженный, как громом,
В слова эти страшные не веря.
Вдруг Земля мне стала чужим домом,
И сразила меня невосполнимая потеря.
Похоронили меня с тобою рядом,
Насыпав ещё один маленький холмик.
И никакой не было даже ограды –
Так обычно хоронили у монголов.
Вот и всё: закатились две звёздочки,
С небосклона упав за черту Земли,
Словно канули в воду два камушка –
Две судьбы в истории монгольской земли.
Лишь спустя века повстречались мы,
Из другой страны приехав сюда,
В эти горы, туда, где раньше росли,
Где свершилась наша с тобой судьба.
“Вот так сказка!“ – скажешь ты и будешь права –
Это сказка для взрослых, для нас с тобой.
Но пусть не печалится твоя светлая голова,
Я нашёл тебя здесь, чтоб проститься с тобой.
Я в последнее время встречаюсь с людьми,
С кем когда-то на Земле этой жил,
И за всё, за что раньше корили меня они,
Я при встречах прощенья у них просил.
Вот так и с тобой: если можешь – прости!
За то, что когда-то я не успел
От нелюбимого тебя спасти,
За то, что любовь свою проглядел.
Мы больше не встретимся никогда
Ни в этой жизни, ни в другой.
Но знай, что когда-то я любил тебя,
Наверно, как никто на Земле другой!

Стих об ангелах

(ответ на вопрос, верю ли я в ангелов?)

Конечно же, верю! Я ангелов знаю,
На крыльях бесшумных они прилетают,
Когда позовёшь их горячей мольбой -
Они уже здесь и кружат над тобой!
Конечно же, верю! За многие жизни

Не раз помогали своею харизмой,
Свою благодать разостлав надо мной,
От грешной Земли уносили домой.
Конечно же, верю! Их светлые лики
Пред мной восхваляли Образ Великий,
Они воспевали так ласково, нежно,
Хотелось лететь на их зов безмятежно.
Конечно же, верю! Ведь ангелы Света
Даны в помощь людям на многие лета,
С рожденья имеют такое задание
Ангелы милые - Божьи создания!

Косточка и душа

В древних отложениях
На берегу реки
Маленькую косточку
Нашли буровики.
Они бурили скважину
По древним валунам,
И прямо под коронку
Попалась она.
Быть может, она от рога
Шерстистого носорога?
А может быть от зуба
Тигра – саблезуба?
Когда–то брёл рогатый
По берегу реки,
Не зная, что кость его
Найдут буровики.
Наверно носорога
Сожрал зубастый тигр,
Устроив на брегу реки
Себе кровавый пир.
Потом кость отбелили
И ветры и дожди,
И волны её обмыли
Под камнем у реки.
За тыщи лет наносами
Покрылись валуны,
А кости носорожьи
Под ними погребены.

И вот лежит та косточка
В моей большой ладони –
Маленькая, беленькая
Посланница истории.
Быть может, я атлантом
В блестящем аквалёте
Летел по-над рекою
На бреющем полёте?
И, может быть, я видел
Беднягу-носорога;
А вот теперь в руках моих
Кость от его рога.
История похожа
На ту, что у Шекспира,
Который рассказал нам
Про короля Лира.
Про то, как Принцем Датским
Был поднят с земли череп,
Про то, как он воскликнул:
«Ах, бедный, бедный Ерик!»
Природные законы,
Увы, неумолимы,
А волны пространства-времени
Пролетают мимо.
Ничто на Земле не вечно,
Это правда, в самом деле;
Вечна лишь душа,
Живущая в нашем теле.
Душа не умирает,
Когда умирает тело,
Она же бестелесна-
Взяла и отлетела!
Потом она витает
Над бездыханным телом
Свободная, счастливая:
«Ну, вот, я и взлетела!
Как радостно, покойно
Теперь мне заживётся.
Не надо будет мучиться
В той жизни, что земной зовётся!»
И вот она взлетает
К высоким небесам,
К далёким и прекрасным
Радужным мирам.

Её там ждут заботливые
Ангелы-хранители,
Они её проводят
К Священной той Обители.
Апостол Пётр покажет
Душе её грехи,
И милостиво скажет:
«Иди! И не греши!»
В Обители Священной
Её окружат любовью,
И лаской, и заботой,
И поведут с собою.
Душа познает Бога,
Коль раньше не познала;
Теперь она отныне
Невестой его стала!

Медвежья душа

Пришла душа медвежья на заклание
В разведочный посёлок «Амикана»,
Господь ей дал последний шанс,
Чтоб выполнить Его желание.
Душа страдала много лет,
Желая в смерти обрести обет;
Медвежье тело было ей дано
За те грехи, что были у неё давно.
Медвежья жизнь, конечно, не награда,
Но, раз дана, то значит, так и надо.
Душа медвежья наперёд всё знала,
Что жить её хозяину осталось мало.
И вот пришел момент исполнить Божью волю -
Медведя выгнал к людям повелитель-голод;
А люди встретили его не по-людски,
Стреляли в бедного и довели до гробовой доски.
Душа медвежья вышла на свободу,
Теперь ей путь домой, к Великому народу;
Медвежий опыт ей зачтётся на весах -
Своим страданьем заслужила жизнь на Небесах.
Быть может, эта притча не нова,
Быть может, я нашёл не те слова,
Но, знаю точно я на сей момент -

Пред Богом всем держать ответ!

Судьба Атлантиды

Мой друг, ты помнишь – вечерком
Мы раз беседовали вдвоём,
И речь вели про Атлантиду….
Забитая, казалось, тема, с виду….
Но это, как ещё взглянуть -
Как говорил Козьма: «Глядите в суть!»
А суть сложна и многогранна,
На что ни глянь – всё очень странно.
Великая в веках была страна!
А вот, поди ж ты, где теперь она?!
Что это – злой рок или судьба?
За что погибель ей была дана?
А ведь цвела и развивалась,
И с миром в мире жить старалась.
Века веков была страна
Родной землёй, кому она
Дала платформу для развития душ.
Так отчего сразил её гнева дух?
Чем провинились пред Всевышним те,
Кто жил в гармонии с природой, в правоте
Всех дел своих, кто Бога почитал?
И Бог у них великий был – Инкал;
Он тыщи лет опорой и надеждой был,
Но Судный день пришёл, а Он не защитил…
Мне грустно всё это сейчас писать,
Ведь жил я там. Но до сих пор понять
Мне не дано, за что и по какой причине
Страна атлантов сгинула в морской пучине,
Ужасно так закончив многотысячный свой век.
Гляди и помни, современный человек!
Ариец-скептик скажет: «Вот те раз!
Про Атлантиду же рассказ, а не про нас!
Нам ли бояться катаклизмов и потопа?
Как могут потонуть Америка иль Европа?!
Да и к чему зловещий сей наказ –
«Гляди и помни!»? Не запугаешь нас!»
Пугать читателя, конечно, не намерен,
Но знаю точно - цикл Судьбы размерен

На взлёт, расцвет и на паденье;
И тут не важно - материк или растение.
Цикличность жизни Богом всем дана,
И для Земли и для Вселенной она верна.
«Ну, хорошо, ну, убедил, -
Тут снова скептик возопил, -
Про цикл я понял, но причём
Судьба атлантов и – мой дом?
Ну, в смысле, что я должен помнить?
И как мне уловить рассказа нить?»
А суть стихов сих такова:
Не важно, велика ль твоя страна,
Но важно, люди как живут,
Не в смысле, что едят и пьют,
А что вокруг себя творят,
Что мыслят и друг другу говорят.
Всё это важно, ведь не зря
Нам в Библии даны слова,
Мол, «Не убий, не укради,
И ближнего, как себя люби!» -
Сын Бога всё это сказал,
Нам в назиданье написал.
А что ж мы, люди-человеки?
Зачем живём на этом Свете?
Живём мы только, чтобы жить,
Пить водку, есть, детей родить?
Зачем Всевышним нам дана
Наша бессмертная душа?
Я знаю, наше назначенье выше:
Мы глас души должны услышать!
Частичку Бога мы должны открыть,
Что б с Богом жить и не грешить!
Тогда, я верю, наша Земля-Мать
Рок Атлантиды сможет избежать!

* * *

Невыдуманные истории

НЛО ищет руду?

Встречами с НЛО, летающими «тарелочками», гуманоидами сейчас уже никого не удивишь: во второй половине двадцатого века таких свидетельств, фото-, кино- и видеоматериалов известно десятки тысяч. Они появляются в аномальных зонах, вблизи военных баз, сопровождают старты космических ракет, наблюдают за крупными техногенными катастрофами и т.п.

Однажды я оказался свидетелем НЛО, которое «указало» на залежи медно-никелевых руд в Восточном Саяне.

В поисках медно-никелевых руд

Этот случай произошёл в самом конце августа 1992 года в отрогах хребта Идарское Белогорье в северо-западной части Восточного Саяна. Красноярские геологи тогда занимались поисками медно-никелевых руд в бассейне речки Кингаш, правого притока реки Кан.

Я со своим помощником Володей, студентом-геологом Красноярского института цветных металлов, проводил геолого-поисковые маршруты по горам в самых верховьях речки Кингаш, на которой ниже по течению стоял наш геологический лагерь. Мы несколько дней жили в маленькой таёжной избушке на берегу небольшого ручья, с которого начиналась речка Кингаш.

С нами в те же дни жил профессор-геолог из одного красноярского научного геологического института, хорошо известный в геологических кругах Красноярска, он работал самостоятельно по другому заданию.

Мы со студентом целыми днями ходили в маршруты по окрестным

отрогам хребта, искали признаки наличия медно-никелевых руд, а к вечеру возвращались в нашу избушку на ночёвку. Места там были дикие, нехоженые, до ближайшей деревни – десятки километров непроходимой, буреломной тайги.

И вот в один из таких вечеров перед тем, как лечь спать, я вышел из избушки. Было уже около одиннадцати часов вечера, и кругом была полная темнота, лишь только небо было чуть светлее, возможно, от сияния миллионов невидимых глазом звёзд.

Я взглянул на небо, усыпанное яркими, крупными звёздами. Здесь, в горах, на высоте около тысячи метров над уровнем моря, небо было ближе - звёзд было гораздо больше и они были крупнее и ярче, чем если смотреть на них на равнине. Я привычно нашёл знакомые с детства созвездия Большой и Малой Медведиц, Полярную звезду, созвездие Кассиопеи, затем, прослеживая глазами Млечный Путь, повернулся в южном направлении, чтобы рассмотреть группу созвездий под названием «Летний треугольник»: созвездия Лиры и Лебедя были видны, а созвездие Орла – нет. Оно было скрыто горным хребтом, стеной возвышающимся к югу от избушки и закрывающим нижнюю часть небосклона. В темноте ночи конусовидные вершины гор слабо выделялись своей абсолютной чернотой на фоне чуть более светлого звёздного неба.

Огни в ночном небе

И вдруг я увидел на фоне звёздного неба, между горных вершин и немного ниже них, четыре ярких огня. Они синхронно перемещались, не меняя строя и расстояния между собой. Их расположение по краям воображаемого ромба или креста с равными лучами дало мне основание сразу предположить, что это самолёт. Но через пару секунд я отбросил эту версию: слишком медленно, низко и совершенно бесшумно двигались эти огни. Мысль о вертолёте, пришедшую мне на ум следующей, я тоже отбросил – вертолёты ночью в горах не летают, да и шума двигателей не было слышно совсем.

Объект с огнями - мне уже было очевидно, что это один летящий объект с четырьмя огнями от прожекторов, направленных вниз – летел так низко, медленно и бесшумно, как не мог лететь ни один из известных мне типов летательных аппаратов земного происхождения.

Да это же НЛО! – ошарашило меня. Стало немного жутковато от такой догадки, но в то же время, во мне взыграло огромное любопытство и даже восторг – я наблюдал настоящее НЛО! Тем временем НЛО продолжало лететь, не меняя направления, на небольшой высоте по ту сторону хребта. Об этом я догадался, когда увидел, что огни НЛО скрылись за ближайшей ко мне вершиной горы, черным конусом торчащей на фоне чуть более светлого звёздного неба. Я с любопытством ждал и даже порадовался, когда огни вылетели с другой стороны горы, ещё ближе ко мне.

Теперь мне можно было рассмотреть их более подробно. Они были расположены в том же порядке, по углам воображаемого ромба, летевшего вперёд одним из углов: один огонь летел впереди, два - слева и справа от него - соответственно чуть ближе и чуть дальше от меня - и немного сзади, четвёртый – позади всех. Огни были совершенно круглые по форме, цвет яркий белый, чуть желтоватый, во много раз ярче звёзд. Вероятно, они светили вниз, к земле, но лучей не было видно, просто яркие огни. Истинный их размер оценить было трудно, но без сомнения они были во много раз крупнее самых крупных звёзд того участка неба, на фоне которого я их видел. Размер и форму самого НЛО даже приблизительно определить сложно, можно лишь ориентировочно оценить расстояние между его огнями, учитывая размеры горных вершин и удалённость их друг от друга. Расстояние между огнями НЛО составляло, на мой взгляд, не менее сотни метров!

ОНИ меня заметили!

Далее событие развивалось быстро и совершенно не предсказуемо. К этому моменту я наблюдал полёт НЛО уже не менее двух или даже около трёх минут. Пролетев примерно половину расстояния между двумя горными вершинами, как мне виделось, ниже них, НЛО вдруг остановилось и зависло почти напротив меня. Позже, анализируя происшедшее, я подумал, что, возможно, ОНИ засекли своим радаром интенсивные излучения моего мозга, или рассмотрели меня на экране своего «тепловизора», или что-то в этом роде. Я увидел, что один из огней стал светить всё ярче и ярче и увеличиваться в размере, как будто бы он нацелился на меня. И тут меня сковало страхом: ОНИ меня заметили! В моей памяти моментально всплыли прочитанные когда-то многочисленные свидетельства о похищении людей летающими «тарелочками», в том числе и с помощью затягивания по лучу света.

Дальше всё произошло мгновенно. Как только яркость луча одного из огней стала максимальной, то есть, как я понимаю, луч нацелился прямо на меня, он вдруг почти потух, его яркость моментально стала такой же, как

и у других огней. НЛО резко рвануло с места в противоположную от меня сторону, за горный хребёт, и в доли секунды исчезло из вида, причём, совершенно безшумно! Это было очень неожиданно, так как до этого момента таинственный объект летел медленно и параллельно хребту, а после того, как высветил меня, вдруг резко изменил направление полёта на перпендикулярное к прежнему и, мгновенно многократно увеличив скорость, пропал из виду. Больше я его не видел.

Я стоял ошеломлённый в кромешной темноте ещё несколько минут, дрожа то ли от пережитого эмоционального возбуждения, то ли от холода – ночи в конце августа в горах очень холодные - и переосмысливал произошедшее. Всё это событие произошло довольно быстро, за каких-нибудь три или четыре минуты, и у меня не возникло даже мысли позвать моих товарищей, студента и профессора, уже спящих в избушке, чтобы они тоже увидели НЛО. Не вспомнил я и про свой фотоаппарат, висевший на стене в избушке. Получается, что других свидетелей и свидетельств этому событию нет. Но ОНО БЫЛО!!!

Что же привлекло НЛО?

Позже, уже лёжа в спальнике на нарах, я подумал: а чего это ОНИ там летали, за хребтом, так низко и медленно, как будто что-то высматривая на поверхности Земли или в её недрах? Тогда я уже знал, что в этих горах есть признаки медно-никелевых руд. Но я ещё не мог знать, что через год, недалеко от этой избушки, в долине ручья, и на седловине между вершинами хребта, примерно над которой зависало НЛО, будут пробурены две первые в этом месте поисковые буровые скважины, которые вскроют рудоносный массив.

А ещё через несколько лет в этой горе и в соседней за ней горе, между которыми пролетало НЛО, красноярскими геологами будет выявлено крупное месторождение медно-никелевых руд норильского типа, уже второе по счёту в этом районе.

Вот так. Получается, что НЛО, свидетелем полёта которого я случайно оказался, тоже искало залежи руд.

Случайностей в жизни не бывает, бывают только не познанные закономерности!

Посмертные портреты на льду

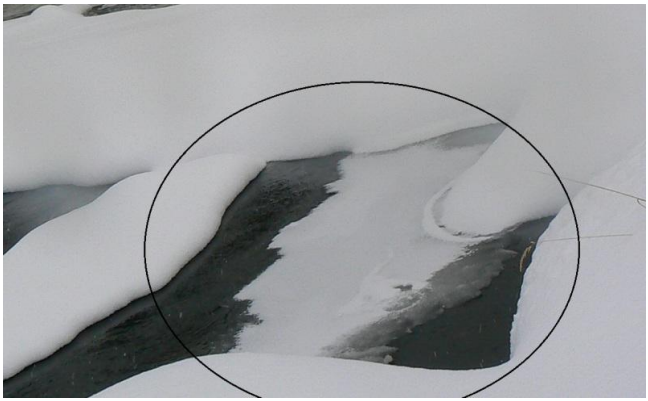
Я уверен, что многие слышали, а некоторые знают наверняка о том, что древние египтяне делали своим умершим фараонам погребальные маски из золота, которые накладывались на лица мумифицированных фараонов в их гробницах и были предназначены, как верили египтяне, для того, чтобы их фараонов могли узнать боги Мёртвого царства и оказать им соответствующие их сану почести. Недавно я стал свидетелем явления, не имеющего никакого отношения к древним египтянам, но заставившего меня вспомнить этот древний погребальный ритуал.

На небольшой речке под названием Решётка, которая петляет по своей широкой долине за нашим таёжным посёлком, есть гидротехническое сооружение - железобетонная плотина, построенная более полувека назад для нужд лесохимического завода, вокруг которого и сформировался посёлок.

Я люблю приходить к этой плотине в разные времена года и наблюдать тихую таёжную речку и её заросшие лесом берега. Часто прихожу туда с фотоаппаратом и снимаю речку в разных её состояниях. Летом здесь обычно купаются наши поселковые ребятишки, ныряя в прохладную воду речки с высокого края плотины.

В начале зимы 2013 года я фотографировал ледостав на замерзающей речке возле плотины и обратил внимание на форму одной небольшой льдины, похожую на профиль мужской головы. Эта льдина находилась под высокой стенкой плотины. Я вспомнил, что летом того года на этой плотине произошло два несчастных случая - утонули два парня, которые таким ужасным способом свели свои счёты с жизнью из-за неразделённой любви.

На фото льдины чётко видно изображение мужского профиля головы: высокий лоб, короткая чёлка и короткие волосы на голове, густые брови, острый нос. Виден небольшой раскрытый рот, похожий на таковые на театральных масках трагедийных актёров. Обозначена даже ушная раковина.



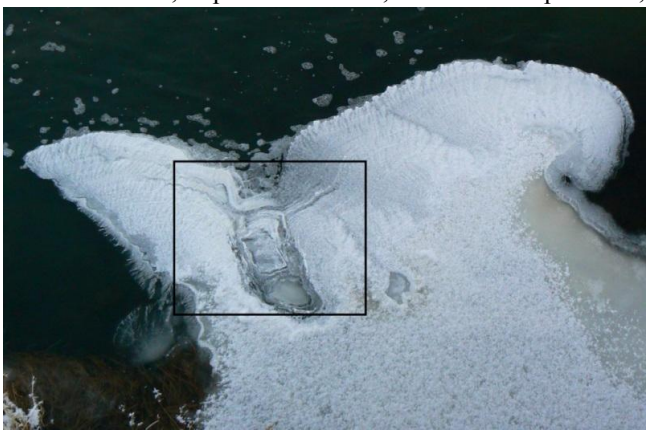
Словом, настоящий портрет в профиль, по которому можно узнать прототип.

Бросается в глаза странность этой льдины – на ней нет толстого слоя снега, как на соседних льдинах, из чего можно сделать вывод, что она сформировалась почему-то относительно недавно, позднее соседних льдин, и её ещё не успело засыпать снегом.

И ещё одна черта «портрета» сразу бросается в глаза: видно, что в затылок головы "внедрился" какой-то штырь, обозначен край большой раны. Создается впечатление, что этот лик на льду – «портрет» погибшего мужика! Получается, что элементалы воды-ундины отобразили в форме льдины облик того несчастного, который тут утонул несколькими месяцами раньше того момента, когда сформировалась эта льдина!

Прошёл год. Поздней осенью 2014 года я в очередной раз пришёл на плотину фотографировать ледостав на речке. Сделал много снимков, и на одном из них, снятом как раз на том месте, где в прошлом году была льдина в виде мужского профиля, увидел ещё один образ на льдине, уже размером поменьше.

Это вид мужской головы вполоборота, очень похожий на образ на прошлогодней льдине: высокий лоб, короткие волосы, большой острый нос, небольшой рот. Опять видны «повреждения» на голове: под глазом есть большая «рана», на шее, во всю её длину, длинная линия-«порез», как бы от узкого режущего предмета. Также отчётливо видна ограничивающая шею чёрная неровная ли-



ния, как будто бы голова "отрезана", или это «след от врезавшейся верёвки-удавки»?

Прошло ещё два года. И я снова фотографировал покрывающуюся льдом речку в декабре 2016 года. И снова примерно на том же месте увидел мужской профиль, частично занесённый снегом (фото внизу). Я удивился и порадовался одновременно – элементалы воды ундины продолжают рисовать «портрет» погибшего.

Может быть, эти лики на льду и не отражают настоящие портреты утопленников, а просто случайные, так сказать, собирательные образы мужчин, но то, что они появляются год за годом в том месте на реке, где произошли трагедии, гибель людей, это не случайно. Я хорошо знаю это место на речке возле плотины, у меня накопилось много фотографий за прошедшие годы, но никогда раньше я не видел таких «портретов» на льду. Вероятно, души тех парней, что утонули здесь, всё ещё посещают место их гибели, а элементалы воды-ундины видят их и «рисуют» на льду их «портреты». Но вот вопрос: для чего или для кого они это делают?

Кошмарное воспоминание из прежней жизни

В моих воспоминаниях из детства и юности особое место занимают кошмарные сны, в которых я видел волков, нападающих на меня. От таких снов я всегда в ужасе просыпался, волосы вставали дыбом, по всему телу пробегали мурашки. В темноте спальни мне мерещилось, что волки заходят в дверь спальни и подходят к моей кровати. От страха я долго не мог заснуть. Эти кошмары являлись ко мне довольно регулярно возможно ещё и потому, что я любил читать книжки про нашу русскую, сибирскую природу и, если там встречались эпизоды про волков, у меня вновь пробегали мурашки по всему телу.

Мои детство и юность прошли в небольшом заводском посёлке с необычным названием Канифольный в Красноярском крае. Посёлок находится в тайге, волки и медведи в него, конечно, не заходили, но я помню, что в начале семидесятых годов прошлого века на окраине посёлка мужики убили рысь, пытавшуюся проникнуть в курятник одного из частных домов. Медвежьи следы я не раз видел в тайге недалеко от посёлка, когда с отцом или друзьями ходил по ягоду, грибы или за кедровыми шишками. Но волков ни разу не встречал.

Позже, будучи студентом-геологом на летней производственной практике на Алтае, я однажды перед сном вышел из палатки, которая стояла на краю нашего небольшого палаточного лагеря, рядом с уступом речной террасы. От низких туч, закрывших всё небо, вокруг было уже совсем темно - собиралась гроза. В полной тишине я стоял возле палатки, как вдруг меня что-то заставило повернуть голову в сторону высокого уступа террасы, которая начиналась в нескольких метрах за палаткой. И я увидел, как в темноте, на фоне совершенно чёрных кустов и деревьев безшумно проплыли два жёлтых огонька – волчьи глаза. Меня сковал страх, я моментально вспомнил свои детские ночные кошмары, волосы встали дыбом. Огоньки-глаза через несколько метров погасли, видимо, серый отвернулся от меня или забежал в лес. В ту ночь я долго не мог уснуть, всё мерещилось, что волк заходит в палатку.

Этот случай долго был в моей памяти и вновь всколыхнул мои ночные кошмары. Но теперь во сне я видел уже целую историю: я - охотник средних лет, по заснеженной тайге на коротких лыжах возвращаюсь вечером в свою избушку; у меня в руках старинное одноствольное курковое ружьё, со мной две собаки. Вдруг из-за деревьев на нас нападает волчья стая, в которой около десятка волков. Я встаю спиной к большому кедру, чтобы волки сзади не прыгнули, стреляю в них, но патроны быстро кончаются. Мои собаки защищают меня, но волки их раздирают. Я отбиваюсь от нападающих волков прикладом ружья, но их много, они наседают. Последний «кадр» моего кош-

марного сна – волк прыгает на меня и хватает за горло. Всё! Я всегда на этом месте просыпался от леденящего душу ужаса.

Этот сон в течение нескольких лет периодически посещал меня, пока я не осознал, что это не сон, а реальное воспоминание из моей предыдущей жизни, её последних минут. Это осознание было для меня большим откровением – я понял, что живу не первый раз на этом Свете, что могу вспоминать события из прежней жизни, ярко эмоционально окрашенные и сохранившиеся в моём подсознании. Мне стали понятны многие особенности моей жизни: и детско-юношеская любовь к чтению книжек о природе и о диких животных, и моя любовь к нашей сибирской природе, к тайге, и мой жизненный выбор романтической профессии геолога, и то, что значительная часть моей профессиональной деятельности тоже прошла в лесах и горах Сибири.

С тех пор ночные кошмары меня не посещают. Но этот случай подтолкнул меня к переосмыслению многих фактов моей жизни, и я многое понял. Но об этом – в следующий раз.

«Белая альпинистка»

Этот случай произошёл в моей молодости, в далёком уже 1983 году. Я тогда работал молодым геологом в геолого-поисковой партии в Южном Тянь-Шане. Партия проводила общие поиски в отрогах восточной части Гиссарского хребта, в районе гор - пятитысячников, острые пики которых были покрыты вечными снегами.

Один из моих маршрутов пролегал в верховья сая ручья Акбайбейоб, в узком и крутом ущелье которого ещё лежал прошлогодний снег, по местному – тарм***а***, что значит «снежный мост». В тот памятный день я и мой маршрутный рабочий, памирец по имени Мурод, с трудом поднялись по этой тарм***е*** в самое верховье сая, преодолев по высоте не менее километра. Казалось, мы попали в другой мир: внизу остались зеленеющие альпийские луга и весело бурлящие, полноводные ручьи, а здесь, в горном цирке, вблизи заснеженных вершин, на высоте свыше трёх с половиной тысяч метров над уровнем моря, кругом были только скалы, снег и лёд. Холодный ветер задувал под наши ветровки, а солнечные лучи, отражённые от снежных и ледовых поверхностей горных склонов, так слепили глаза, что пришлось надеть специальные солнцезащитные очки с узкими прорезями.

И вот, во второй половине дня, когда большая часть маршрута уже осталась позади, погода, как это часто бывает в высоких горах, внезапно испортилась. Тёмные низкие тучи закрыли горные пики, ветер усилился, пошёл сначала мокрый снег, который вскоре превратился в сухой, холодный, колючий снег, который под напором порывистого ветра буквально вонзался в наши лица и кисти рук. Резко похолодало, видимость из-за всё усиливающегося

снегопада упала до нескольких десятков метров, и я решил переждать непогоду. Мы с Муродом присели под нависающий бок большой каменной глыбы, с подветренной стороны, чтобы хоть как-то укрыться от пронизывающего холодного ветра и зарядов колючего снега.

На наших глазах разыгралась настоящая метель: сильный ветер нёс снег почти горизонтально, снежная круговерть закрыла всё вокруг, кроме белой пелены ничего не было видно. Ощущение реального мира пропало, казалось, что ничего, кроме этой неистовой метели, в мире не существует. Стало немного не по себе. Я глянул на рабочего. Он, сгорбившись в три погибели, плотно прижавшись к холодному камню и укрыв лицо от леденящего ветра под капюшоном ветровки, жевал сухарь.

И тут что-то заставило меня повернуть голову влево. От того, что я увидел, холодок пробежал по спине и волосы на голове и руках зашевелились. Сквозь порывы метели глазами, плотно прикрытыми ресницами от колючего снега, я с трудом рассмотрел какую-то человеческую фигуру, медленно бредущую в белой пелене.

Моя память с неотвратимостью медвежьей услуги моментально подкинула мне леденящие душу сцены из рассказов старших приятелей-геологов, имевших опыт работы в высоких горах и общавшихся с альпинистами, о «белой альпинистке». Так они называли призрак, якобы не упокоенную душу альпинистки, погибшей при восхождении в высоких горах и ищущей своего возлюбленного альпиниста. Мол, её видели высоко в горах, на заснеженных склонах те из горовосходителей, которым пришлось переживать холодные ночёвки без палаток и спальников или попадать в страшные метели на вершинах, когда они оказывались на волосок от гибели. И, мол, «белая альпинистка» являлась к ним, звала за собой, и кто соглашался пойти за ней, тот назад уже не возвращался. Короче говоря - жуть на палочке.

Та фигура, что я увидел в белой пелене метели, тоже была белой то ли от облепившего её снега, то ли потому, что так обычно выглядят призраки. И хоть я видел её всего какое-то мгновение, если вообще можно говорить о времени в той нереальности разбушевавшейся метели, я успел рассмотреть, что фигура была одета в широкие шаровары и просторную, длинную ветровку, подпоясанную толстой верёвкой – обычная экипировка альпинистов пятидесятых-шестидесятых годов прошедшего столетия. Большой капюшон ветровки был накинут на голову так, что лица не увидать. И, слава Богу! Если бы она увидела меня, мне было бы несдобровать.

Я снова взглянул на рабочего – видел ли он «белую альпинистку»? Но тот продолжал смотреть себе в ноги, жуя очередной сухарь. Я тут же повернул голову влево, но, сколько не вглядывался в снежную пелену метели, больше ничего не увидел. Какое-то время страх ещё держал меня в своих жутких объятиях, казалось, что призрак альпинистки вот-вот появится в разрывах метели, но так как ничего более не происходило, страх постепенно улетучился.

А вскоре утихла и снежная круговерть также быстро, как и началась. Мы с Муродом выбрались из-за своего укрытия, с трудом расправляя затёкшие ноги. Свежий рыхлый снег завалил всё вокруг, и продолжать геологический маршрут не имело смысла. Мы направились вниз по саю, быстро, скачками, сбежали-скатились по тарме и через каких-то двадцать минут уже оказались на альпийском лугу, обильно политом дождём.

Тяжёлые снеговые тучи пронеслись, небо очистилось, засияло ласковое солнце, и всё произошедшее там, наверху, уже вспоминалось, как какой-то нереальный сон. Но ту белую фигуру, медленно бредущую в белой пелене снежной метели, я запомнил на всю жизнь.

Спасение сына

Когда сынишке было пять лет, это было ещё в начале девяностых годов прошлого века, мы всей нашей маленькой семьёй – он, жена и я, поехали к родственникам жены в деревню. Ехать надо было сначала на электричке, потом на автобусе. Автобус от железнодорожной станции до деревни ходил редко, надо было ждать более двух часов. Мы спешили вернуться в тот же день назад, поэтому решили не ждать автобуса, а ехать в деревню на такси. Выбора большого не было, я остановил первого подвернувшегося «москвича», спросил о цене, таксист назвал приемлемую для меня сумму, мы все втроём сели в машину и поехали.

«Москвич» оказался старым и разбитым, в нём всё время что-то бренькало и скрипело, амортизаторы на ухабах пробивало до упора. Мужик-таксист гнал машину, не особо заботясь о мягкой езде, видимо, спешил поскорее отвезти одних клиентов и вернуться за следующими.

Мы все втроём уместились на заднем сиденье «москвича»: жена - у левой двери, я - у правой, сынишка между нами. Но вскоре сын перебрался к левой двери - ему нравилось смотреть на мелькающие за окном двери кусты и деревья. Сидя смотреть ему был неудобно – росточку не хватало, поэтому он встал на пол за сиденьем водителя, опёрся ручками на левую дверь и так и ехал стоя, смотря в окно.

Я всё это видел, но не беспокоился, что сын стоит возле двери, так как видел, что фиксатор дверного замка опущен, значит, как я думал, замок должен быть заперт, да и жена сидела рядом с сыном. Машина, поскрипывая и резко подпрыгивая на ухабах, неслась по просёлочной дороге.

И тут мне в голову приходит отчётливая мысль, всего четыре слова: «дверь откроется - мальчонка выпадет». Откуда она взялась, я понял гораздо позже, но в тот момент мне некогда было над этим думать, ведь «мальчонка» – это мой сын! Я начинаю соображать, как же левая дверь может открыться, если её дверной замок заперт на фиксатор? Ведь я же видел, когда мы сади-

лись в машину, что шпенёк фиксатора опущен, а значит, замок заперт, и дверь просто так не открыть. Я смотрю на этот шпенёк левой двери и глазам не верю – он поднят! А значит замок не заперт! Возможно, от сильной тряски фиксатор замка самопроизвольно поднялся, я не знаю.

Пока я всё это соображал, прошло не более 3-4 секунд, машину на очередном ухабе сильно подбросило, левая дверца открылась, и сын начал вываливаться из машины! Ужас! Если бы я не был готов к этому, сын бы точно выпал! Но я уже был предупреждён и мгновенно среагировал – быстрым рывком дотянулся рукой до сына, схватил его за шиворот и втянул в машину! Жена сразу же оттащила его от двери и прижала к себе. Он и испугаться-то не успел, а мы с женой опешили от произошедшего – сын чуть не погиб! Через минуту, когда я пришёл в себя от такого потрясения, я, сдерживая волнение в голосе, спрашиваю лихача-таксиста: «Что же дверь-то у тебя сама открывается, а? Малец-то мой чуть не выпал!» И в ответ спокойно, безразлично: «А, замок не держит, забыл предупредить». Во! Он «забыл предупредить»!

Но, кто же меня-то предупредил? Ведь эти четыре слова «дверь откроется - мальчонка выпадет» я отчётливо слышал в своей голове за несколько секунд до рокового мгновения! Об этом я, тогда ещё не верящий в Бога, долго ломал себе голову, но кроме расхожей фразы «Бог спас!» ничего более вразумительного придумать не смог.

Много лет спустя, когда я узнал о существовании ангельской эволюции, назначенной Всевышним в помощь людям, и о том, что у каждого из нас есть свой ангел-хранитель, я понял, что в тот роковой момент предупредил меня именно он – мой Ангел-хранитель, или, что тоже возможно, Ангел-хранитель моего сынишки! Вот так. Храни вас Господь!

«Спасибо, что живой!»

Этот случай произошёл в 1983 году, когда я, будучи молодым специалистом, принимал участие в геолого-поисковых работах в составе поисковой партии Южной геофизической экспедиции в горах Южного Тянь-Шаня. В тот полевой сезон наш небольшой геологический отряд работал, как в экспедиции говорили, «по верхам» - в высокогорных районах Каратегинского хребта, перелетая с одного участка на другой на вертолёте.

Места в восточной части Каратегинского хребта очень красивые – высокие островерхие горы прорезаны глубокими речными долинами и ущельями; на водоразделах гор есть так называемые «висячие долины», по местному – джайлоо, с пышной травяной растительностью, альпийскими маками и эдельвейсами, с небольшими озерцами с чистейшей холодной водой.

Воздух прозрачен настолько, что отчётливо видно всё на десятки километров вокруг.

Наш небольшой палаточный лагерь стоял в одном таком джайлоо, на высоте около двух тысяч семисот метров над уровнем моря, на берегу маленького озерца, в котором плавали ещё не растаявшие льдины. В свои геологические маршруты мы ходили на горные склоны и отроги хребта на высотах три - три с половиной тысячи метров над уровнем моря.

И вот в одном маршруте я поднялся на горный пик не только, так сказать, по работе, но и с желанием полюбоваться горным пейзажем и, заодно, сделать круговую фотопанораму. Я всегда носил с собой фотоаппарат «Зенит» и много снимал на 36-миллиметровую плёнку. На вершину с одной стороны вёл крутой скальный склон, по которому я и поднялся; с другой стороны она обрывалась отвесно в горный цирк с озером, в котором ещё плавали льдины. На самой скальной вершине была ровная площадка размером не больше полтора на два метра. С неё открывался великолепный вид на все триста шестьдесят градусов – ближние и дальние хребты, заснеженные горные вершины, альпийские луга, глубокие ущелья.

Налюбовавшись первозданной красотой гор, я достал из рюкзака фотоаппарат, встал в центре ровной площадки и начал снимать круговую панораму, глядя в видоискатель «Зенита». Для того, чтобы фотопанорама получилась, чтобы каждую фотографию можно было совместить со следующей без искажений в единый ряд, необходимо было очень ровно «вести» объективом по кругу, поворачиваясь всем телом и переступая ногами по чуть-чуть вокруг своей оси. Я настолько увлёкся этим занятием, что не замечал, что постепенно смещаюсь к краю скальной площадки, к отвесному обрыву.

И вдруг в моём мозгу отчётливо прозвучал чей-то голос: «Полшага назад – и триста метров свободного падения!» Я замер. Этот голос был явно не моим, так как я думал только о том, как бы точно совместить один кадр с другим, и ни о чём больше. И он был настолько громким, что не услышать его я не мог.

Первая мысль промелькнула: «Я же стою в центре площадки, до края далеко». Тем не менее, я отнял фотоаппарат от глаз, очень осторожно, не шевеля ногами, повернул голову и верхнюю часть туловища и заглянул за плечо. От того, что я увидел, по телу пробежал холодок: я действительно стоял в полушаге от края площадки, за которым – отвесный обрыв высотой триста метров! Я тут же отскочил от края пропасти и стоял, ошеломлённый, размышляя о том, чей же голос прозвучал в моём мозгу так вовремя. Ведь если бы не эта подсказка, я реально мог сорваться в пропасть и разбиться о скалы. Придя в себя, я доснял панораму и, спустившись с вершины, продолжил маршрут.

Этот урок я запомнил на всю жизнь; я тогда впервые задумался над тем, что есть Кто-то во мне, который оберегает меня. Много позже, когда я открыл в себе Бога и узнал об ангелах-хранителях, которые есть у каждого из

нас и которые берегут всех нас в течение всей жизни, я понял, что тот голос был моего Ангела-хранителя. До сих пор я благодарен Богу за то спасение.

****

Другой подобный случай произошёл десять лет спустя. Я тогда работал уже начальником геолого-поискового отряда на поисках медно-никелевых руд в горно-таёжной местности Восточного Саяна. Местность труднопроходимая, дорог нет, передвижение возможно пешком, на лошадях или на вездеходе.

Вездеход «ГАЗ-71» у нас был, но так получилось, что среди полевого сезона он сломался, у него забарахлил мотор. Его извлекли из машины и отправили в город в ремонт, и полсезона наш отряд вынужден был работать без вездехода, что называется, «на своих двоих». Мы с нетерпением ждали возвращения из ремонта мотора. Но время шло.

Отремонтированный мотор привезли только в сентябре, когда по ночам уже подмораживало. Его сгрузили на большую автопокрышку рядом со стоящим колом вездеходом. Надо было ставить мотор обратно в вездеход, чтобы завершить ремонт. Мотор довольно тяжёлый, а поднять его надо было на высоту более двух метров, и потом уже опустить внутрь моторного отсека вездехода.

Для этого наш механик воспользовался ручной лебёдкой-талью. Он перебросил трос от тали с крюком на конце через блок, закреплённый на П-образной опоре из брёвен, поставленной над вездеходом. Другим своим концом лебёдка-таль была закреплена за врытое в землю бревно.

Я зацепил крюк троса за проушину на моторе. Механик, вращая рукоятку тали, начал поднимать мотор вверх. Двое рабочих, стоя на борту вездехода, подтягивали мотор к себе за привязанную к нему верёвку, а я направлял его, стоя внизу, на земле. Трос тали, натянутый, как струна, медленно поднимал тяжёлый мотор вверх. Вот он уже поднял его на высоту более двух метров. Теперь надо было отклонить его к вездеходу и затем аккуратно опустить в моторный отсек.

Я встал ногами на автопокрышку, с которой был поднят мотор, чтобы дотянуться до мотора и толкать его. Тяжёлый мотор оказался надо мной. И тут вдруг в моём мозгу прозвучала такая фраза: «Мотор упадёт – ноги переломает!» Первая моя ответная мысль была: «Как же он упадёт, таль ведь держит!». Но я уже по собственному опыту знал, что этот голос в моём мозгу зря говорить не станет, если сказал, что упадёт, значит так и будет. А отчего и почему – это потом разберёшься. Я, недолго думая, соскочил с покрышки на землю и стал рядом, всё ещё пытаясь толкать мотор, едва дотягиваясь до него руками. И вдруг мотор падает прямо на покрышку, где пару секунд назад были мои ноги! Я инстинктивно отскочил от покрышки!

Ошарашенный, смотрю на механика – «в чём дело?!» Он недоумённо пожимает плечами, смотрит на трос, потом на таль. Трос не порван, таль не

сломана – не понятно. Начинаем внимательно рассматривать трос по всей длине, и замечаем в том месте, от которого трос скользнул назад, едва заметный ледок в оплётке троса. Становится всё ясно: таль с размотанным тросом всю ночь пролежала на сырой земле, эта часть троса попала в небольшую лужицу и пропиталась водой. Вода от ночного заморозка превратилась в лёд, по которому трос и скользнул. Вот так!

Таких случаев, когда меня спасал мой Ангел-хранитель, в моей жизни было несколько. Я очень благодарен Богу за то, что ещё живой и невредимый.

«Эффект пирамид»

Лет пятнадцать назад в одной газете я прочитал о том, что один чешский изобретатель в 1949 году запатентовал способ заточки бритвенных лезвий с помощью… маленькой пирамидки из плексигласа, используя так называемый «эффект пирамид»!

Меня это очень заинтересовало, и я решил проверить, действительно ли работает этот «эффект». Вместе со своим сыном, тринадцатилетним парнишкой, я сделал пирамидку из картона высотой 30 см, с пропорциями Великой пирамиды Хеопса. С ней мы проводили все оследующие опыты.

Мы клали внутрь пирамидки различные пищевые продукты – дольку свежего яблока, кусочек твёрдого сыра, неочищенное варёное яйцо, налитое в чашку пастеризованное молоко, кусочек полукопчёной колбасы, ломтик чёрного хлеба. Для сравнения такие же образцы продуктов - контрольные образцы - мы клали рядом с пирамидкой. Опыты проводились в кухне нашей квартиры, при комнатной температуре; каждый опыт длился от двух до пяти или семи суток, в зависимости от того, насколько долго не портились контрольные образцы продуктов. Общая длительность этого эксперимента составила более месяца. Что же в результате получилось?

Результаты опытов меня удивили: действительно, внутри пирамидки из картона все образцы продуктов сохранялись в пригодном для употребления в пищу виде гораздо дольше, чем контрольные образцы рядом с пирамидкой. Например, обычное пастеризованное молоко из супермаркета, налитое в чашку, простояло внутри пирамидки пять суток и не испортилось, его можно было пить. А контрольное молоко прогоркло, стало неприятно на вкус и на запах. Долька свежего яблока снаружи пирамидки сильно усохла, сморщилась, а та, что лежала внутри пирамидки, была почти такой же свежей, как и три дня до этого, в начале опыта. Кусочки твёрдого сыра и полукопчёной колбасы пролежали внутри пирамидки с неделю, как ни в чём не бывало, только чуть-чуть подсохли. Контрольные же образчики этих продуктов высохли до такого состояния, что их невозможно было разгрызть зубами, мож-

но было только ножом разрезать. Подобное же превращение произошло и с ломтиками чёрного хлеба.

Интереснее всего было наблюдать изменение неочищенных варёных куриных яиц. Контрольный образец протух через двое суток, яйцо сильно пахло сероводородом и кушать его совсем не хотелось. А испытуемое яйцо пролежало внутри пирамидки пять суток и сохранило свои пищевые свойства. Когда я его очистил, то увидел, что оно лишь усохло примерно на одну треть от своего первоначального размера, но не было никакого запаха, и я его с удовольствием съел. На вкус оно оказалось таким же приятным, как и свежесваренное.

К сожалению, я не смог повторить опыт того поляка по заточке бритвенных лезвий по простой причине: у меня не нашлось таких лезвий, так как я пользовался электрической бритвой. Вместо бритвенных лезвий я положил внутрь пирамидки небольшой складной ножик с раскрытым лезвием, предварительно проверив его остроту, как обычно, пальцем. Но сколько ножик не лежал под пирамидкой, его лезвие острее не стало. Вероятно, продолжительность этого опыта надо было увеличить в несколько раз, чтобы получить заметный результат, ведь понятно, что лезвие ножа гораздо толще бритвенного.

Вот таковы результаты этого удивительного эксперимента с «эффектом пирамид». Можно рекомендовать практическое использование этого эффекта для сохранения продуктов питания в бытовых условиях, например, на даче, где нет холодильника, или при длительных выездах летом на отдых на природу. Материал для постройки пирамидки может быть любым – фанера, плексиглас, картон, жесть, стекло, тонкий пластик - дело не в нём. Важно сохранять углы наклона граней пирамидки, которые должны составлять, как и у Великой пирамиды Хеопса, 52 градуса от горизонтали. Также необходимо помнить, что сохраняемые внутри пирамидки продукты должны находиться на высоте одной трети от общей высоты пирамидки.

Черти в подвале

Однажды, в конце лета, я затеял ремонт подвала, в котором обычно хранится зимой картошка и другие овощи, а также банки с варениями и солениями. Точнее говоря, не ремонт, а полную перестройку, так как старый подвал, сделанный ещё отцом почти сорок лет назад из лиственничных столбов и досок, уже сгнил, в него опасно было спускаться. Я решил сделать новый подвал из кирпича и железа. Надо сказать, что этот подвал находился в небольшом сарае, в его подполье, занимая по площади большую часть сарая.

И вот я занялся тяжёлой работой, планируя успеть завершить её примерно через месяц, до сбора нового урожая картошки и других овощей.

Время шло, работа спорилась, но тут начали происходить странные случаи, на которые я не сразу обратил своё внимание, так как все мои мысли были только о том, как правильно и быстро перестроить подвал, ведь я делал эту работу впервые в жизни, и опыта не было, а осень была уже не за горами.

Началось всё тогда, когда я выгребал лопатой последние вёдра сгнивших опилок, которыми было сверху засыпано перекрытие подвала. Я стоял на этом перекрытие, ногами опираясь на прогнившие, но ещё более-менее крепкие лиственничные брусья, но вдруг оступился, левая нога попала на совершенно гнилые доски перекрытия, они, конечно же, не выдержали такой нагрузки, и я мгновенно провалился вниз, в сам подвал. На меня сверху посыпались старые пыльные опилки, лохмотья старой стекловаты, которая лежала на досках перекрытия под опилками, куски гнилых досок. К счастью, обошлось без травм, и я бы не обратил на это происшествие никакого внимания – ну, упал и упал, с кем не случается, - если бы не последующие далее не менее странные происшествия.

Через несколько дней, когда я уже работал на дне старого подвала, произошло ещё два непонятных случая. К этому времени я уже разобрал и выкинул из сарая старое перекрытие и большую часть гнилых стен подвала, отчего тот превратился в большую, глубокую яму с осыпающимися песчаными бортами, над которыми сверху нависали дощатые стены самого сарая, а высоко вверху виднелся его потолок. Из-под потолка вниз свисала толстая пеньковая верёвка, перекинутая через самодельный шкив, на которой я поднимал и спускал тяжёлые вёдра с песком и кирпичами. Другой конец этой длинной верёвки был завязан узлом вокруг гвоздя, вбитого в стену сарая возле входа, а большая её часть под своею тяжестью обычно свисала длинной петлёй между гвоздём на стенке и шкивом.

Вдруг, ни с того, ни с чего, в полной тишине на мою согбённую в три погибели спину падает вся эта толстая верёвка длиной десять метров! Ощущение не из приятных, надо сказать. Мгновенно разогнувшись, я ошарашено смотрю на шкив под потолком, с которого так неожиданно веревка змеёй соскользнула на мою спину, затем на гвоздь, на котором ещё секунду назад был закреплён её конец, затем на открытый проём двери сарая. Я подумал, что кто-то из местных пацанов-шалопаев решил пошутить и сбросил конец верёвки с гвоздя, а затем и со шкива, отчего она и упала вниз. Я тут же быстро выбрался по хлипкой лестнице наверх из ямы, выглянул из двери сарая, но никаких пацанов или других людей ни вблизи, ни поодаль не увидел. Это меня ещё больше озадачило. Я посмотрел на гвоздь, он по-прежнему торчал в доске стены сарая и был загнут кверху. Так ничего и не поняв, я перекинул свободный конец верёвки обратно через шкив, снова привязал его к гвоздю, выбрал всю лишнюю длину верёвки так, чтобы она петлёй свисала между гвоздём и шкивом, и продолжил работу.

Не прошло и получаса, как всё повторилось снова: конец верёвки непостижимым образом соскочил с гвоздя, и вся она, скользнув через шкив,

опять упала мне на спину. И снова всё в полной тишине, и - никаких пацанов в проёме двери. Мистика, да и только! Теперь я уже начал понемногу понимать, что это всё не спроста, что это «дело рук» тёмных сущностей, проще сказать - чертей, которые, очевидно, живут в этом сарае и которым не нравится факт моего хозяйствования в нём. Я сразу же вспомнил своё недавнее падение в этот подвал и другие странные мелочи, на которые в своё время не обратил внимания, будучи поглощённый напряженной работой.

Чашу моего терпения переполнило ещё одно происшествие, случившееся на следующий день. Я вытаскивал из земли полусгнивший лиственничный столб, служивший угловой опорой старой стене подвала. Столб отцом был надёжно вкопан на полметра в землю и, чтобы его вытащить, я использовал длинный гвоздодёр, поддевая им столб, как рычагом. Гвоздодёр - это такая тяжёлая металлическая палка, похожая на лом, длиной шестьдесят и диаметром два сантиметра, загнутая с обоих концов и заострённая в виде таких узких лопаточек (их называют «клювами»), одна из которых ещё и раздвоена для удобства выдёргивания гвоздей. И вот я, вонзив один клюв гвоздодёра в полусгнивший столб у самой земли и уперев изгиб клюва в подложенный кирпич, налегаю изо всех сил на длинный гвоздодёр, как на рычаг, пытаясь приподнять столб, чтобы вытащить его из земли. Это была уже третья или четвёртая попытка, предыдущие окончились неудачей, поэтому я прилагаю максимум своих сил, навалившись всем телом на свободный конец гвоздодёра.

И вдруг непостижимым образом тот, крутнувшись, соскакивает с опоры, и, вырвавшись из рук, бьёт меня ближним к моему лицу клювом прямо в верхний зуб! Рот мой был приоткрытым, и острый клюв гвоздодёра попал не в губу, не в нёбо, а точнёхонько в край зуба! Да ещё с такой силой, что искры из глаз посыпались. Я стоял, ошарашенный, минут пять, соображая, что же и как это произошло. Такого никогда со мной раньше не было, я всегда работаю с любым инструментом аккуратно, не допуская травм. Не иначе, как черти крутанули гвоздодёр, пытаясь насолить мне за мою настырность.

По опыту своей жизни я хорошо знаю, что с чертями надо быть настороже, они, уж если взялись шкодить, просто так не отстанут и могут натворить много зла. Поэтому я прекратил работу, выбрался из полутьмы подвала наверх, вышел из сарая на дневной свет, присел на широкую чурку возле входа и начал молиться, обращаясь за защитой к архангелу Михаилу и своему ангелу-хранителю. После этого я снова спустился в подвал и продолжил работу.

Молитва, очевидно, подействовала, так как весь остаток дня я проработал спокойно и никаких ЧП больше не произошло. В последующие дни прежде, чем начать работу в подвале, я обязательно повторял свои молитвы. И никаких неприятных происшествий больше не случилось. И, слава Богу! Не любят черти молитв и боятся божьих ангелов. Вот так.

История необычной находки

Когда мой друг Виктор, тоже геолог, как-то в беседе сказал, что у него есть небольшая коллекция мелких частичек золота, золотинок, в виде зверушек, собачек, человеческих фигурок, букв русской азбуки и цифр, я и представить себе не мог, насколько близки к истине его слова. Но обо всём по порядку.

Виктор уже много лет профессионально занимается поисками рудного золота в северо-западной части Восточного Саяна, в связи с чем, ему пришлось изучать шлиховое золото из россыпей рек этого региона, в том числе и из россыпи небольшой реки Маны, правого притока нашей могучей реки Енисей. И вот, исследуя золото из этой россыпи в 1997 году, мой друг заметил, что среди отситованного, отобранного им мелкого золота попадаются золотинки причудливой формы, не похожие по форме на обычное шлиховое золото. Это его заинтересовало, и он решил отсортировать подобные золотинки в отдельную кучку.

В результате очень длительной и скрупулёзной работы ему удалось отсортировать более полутысячи мелких частичек золота необычной формы. Среди них особенно много встречалось золотинок, похожих на собачек, меньше – на других животных - слонов, верблюдов, и золотинок антропоморфной формы. А ещё были золотинки, похожие по форме на буковки, почти вся русская азбука, а так же похожие на цифры.

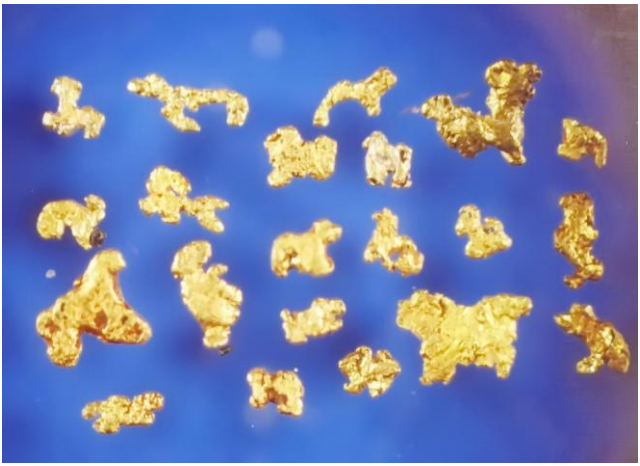
Виктор провёл тщательные измерения этих частичек золота. Оказалось, что все они примерно одного размера, от 0,05 до 0,12 миллиметра, по толщине - плоские и уплощённые, цвет их золотисто-жёлтый, степень окатанности слабая и средняя, вес отдельных золотинок не превышает 0,1мг.

Собачьи портреты в золоте

Интересно, что среди наиболее часто встречающихся золотинок зооморфных, «собачьих», форм можно уверенно рассмотреть известные породы собак: здесь есть овчарки и водолазы, афганы и шпицы, пудели и борзые и много дворняжек, есть собаки, сидящие, стоящие на задних лапах и бегущие. Эти породы собак в формах золотинок узнаются легко, с первого взгляда.

Из золотинок-буковок Виктор складывал слова, например «Мана», «золото» и даже небольшие фразы. Из золотинок-цифр он складывал числа, например «1997» - тот год, когда он делал эту работу.

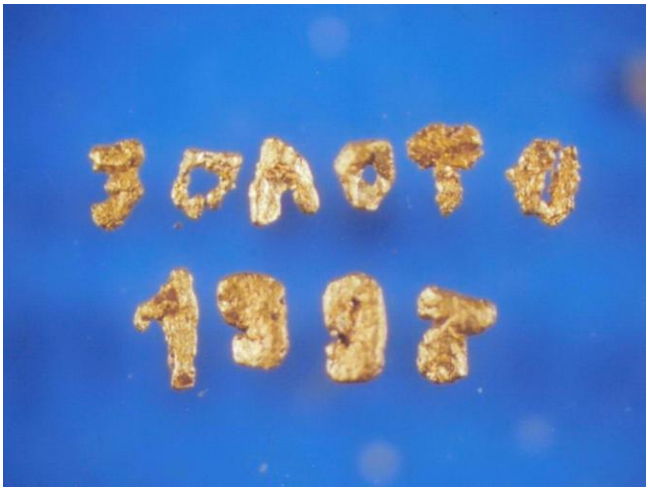
Есть в лекции моего друга антропоморфные золотинки, в которых можно разглядеть человеческие фигурки в разных положениях - стоящие бегущие, сидящие, и разного размера.



Кроме этих частичек золота с узнаваемыми формами есть очень много золотинок непонятных форм. Создаётся впечатление, что эти золотинки – фрагменты женских золотых украшений – бус, подвесок, серёг и т.п., только очень мелкие, ни дать, ни взять – ожерелье для сказочной Дюймовочки.

А, может быть, все эти необычные золо-тинки - коллекция золотых миниатюр, изготовленных древними умельцами? Ведь и в наше время есть мастера, делающие миниатюрные копии морских кораблей, христианских церквушек и прочего, печатающие очень маленькие книги, например, Библию размером с ноготь большого пальца руки, в которой, тем не менее, на тончайших листочках отпечатан весь текст, что и в Библии обычного размера.

Или же эти золотинки из коллекции моего друга – это формы-литеры из древнего типо-графского набора, пусть и очень миниатюрного, ведь не случайно же среди них есть знакомые нам с детства буквы русского алфавита и арабские цифры.



Возможно, что в руки дователя попал не весь комплект знаков, необходимых для печати, поэтому в коллекции преобладают золотинки – зверюшки, а не золотинки – буковки. Может быть, этими золотинками–литерами печатались древние священные книги – манускрипты?

Может быть, не случайно река, в отложениях которой найдены эти удивительные золотинки, имеет такое название – Мана. Например, по верованиям полинезийцев «мана» - это магическая энергия, сверхъестественная сила, носителями которой якобы могут быть отдельные люди, животные, различные предметы, а также духи. А в индийском эпосе, например, слово «Ману» - это имя первого царя, правившего землёй, и единственного человека, спасённого богом Вишну от Великого Потопа, а так же титул, которым величают прародителя человеческого рода. Интересно, что именем Ману названы реки в Перу и Индии - государствах, известных своими древними цивилизациями.

Ответы скептикам

Я допускаю, что скептики – люди с ограниченным мышлением, у которых нет воображения, скажут: «Природа и не такое может сотворить». Я также допускаю, что скептики-геологи скажут, что многообразие форм шлихового золота велико, могут быть и такие, как эти. Я согласен, что творчество Матушки-Природы, а точнее говоря, элементалов земли, которых в европейском фольклоре называют гномами, и элементалов огня саламандр бесконечно разнообразно.

Скептикам-геологам я рекомендую обратиться к монографии известной исследовательницы золота Петровской Н.В., которая много лет изучала шлиховое золото из всех золоторассыпных районов Сибири, Забайкалья, Якутии и Северо-Востока России. В этом своём научном труде она классифицирует золото на следующие виды: кристаллы и их сростки, дендриты, прожилковые и цементационные формы, выделения в друзовых полостях, смешанные. Как видим, нет и намёка на «звероподобные», «антропоморф-

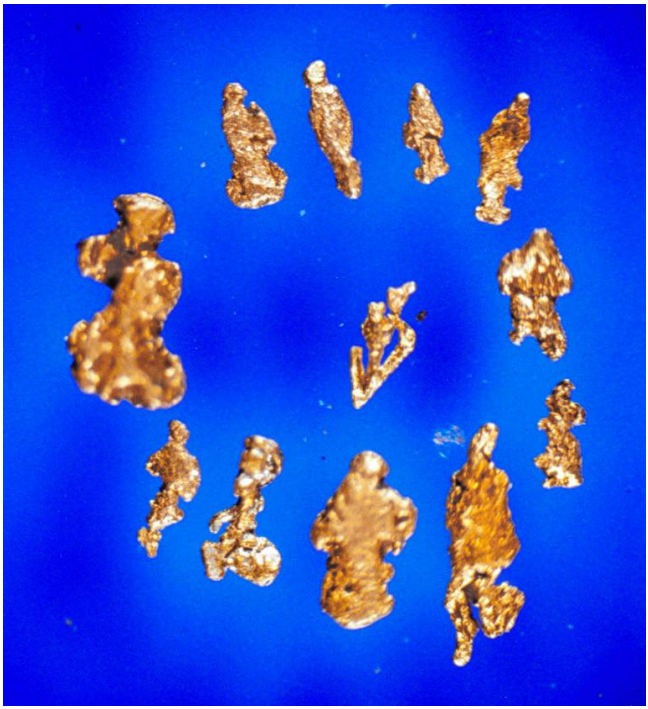
ные» или «собаковидные» формы и, тем более, на формы в виде букв или цифр.

Я также доверяю своему другу, который уверяет, что из всего шлихового золота, которое ему за многие годы довелось видеть в процессе исследования россыпей многих рек Красноярского края, только в россыпи реки Маны он нашёл золотинки «собачьего» или «звериного» стиля, золотинки-буковки.

Мне тоже довелось изучать россыпное золото некоторых сибирских рек, а также рек Северной Монголии, но ни разу не попадались золотинки, так отчётливо похожие по форме на каких-либо животных, а тем более на буквы алфавита или цифры. Вывод напрашивается сам собой: коллекция золотинок геолога Виктора в своём роде уникальна.

Ожерелье для Дюймовочки

Давайте хотя бы на минутку предположим, что эти золотинки не природного, а искусственного происхождения. А почему бы и нет? Но сразу возникают вопросы. Первый и главный – кто мог изготовить из золота такие мелкие изделия? Второй вопрос – какова функциональность этих изделий, для каких целей они были созданы? Может быть, это фрагменты микроскопических украшений, бус - «ожерелье для Дюймовочки»? После несложных вычислений автор получил такой факт: отношение среднего роста современного человека (1,6 м) к средней длине звеньев обычной золотой цепочки (0,4 см) примерно равно отношению роста Дюймовочки (1дюйм=2,54 см) к среднему размеру наших зооморфных золотинок



(0,07мм). Вот так! Случайно ли это?!

А, может быть, это набор магических символов, ведь большинство из нескольких сотен золотинок из коллекции моего друга имеют причудливые формы, не понятные современному человеку, не специалисту по древним письменам. Или это часть миниатюрного типографского набора для печатания сакральных манускриптов? Читатели, я уверен, найдут и другие варианты.

И ещё вопрос. Сколько подобных золотинок было в той россыпи? Следуя закону вероятности и зная средние размеры сибирских золотоносных россыпей можно говорить о числах с шестью нулями. Иными словами, можно сказать, что мы имеем дело с продукцией массового изготовления? Не думаю. Мне больше нравится предположение, что эта коллекция – часть сравнительно небольшого клада, случайно попавшаяся в руки фартового исследователя.

Об особенностях менталитета

И пусть вас, уважаемые читатели, не смущают мелкие размеры этих изделий. Понятно, что в силу ограниченности мышления многих представителей нашей цивилизации, современные исследователи легко воспринимают артефакты, по размерам соизмеримые или немного превышающие аналогичные предметы нашей цивилизации. Труднее воспринимаются артефакты и сооружения гигантского размера: до сих пор не утихают споры о том, кто и как построил Великие пирамиды и древние храмы Египта, Стоунхендж и Баальбек, Ворота Солнца и мегалитические стены храмов Центральной Америки и Перу и т.д. Почти совсем не воспринимаются всерьёз заявления Э. Мулдашева о том, что некоторые огромные скалы и даже горы в Гималаях, например, гора Кайлас, имеющие правильные пирамидальные, либо нетипичные для естественных гор формы, являются сверхгигантскими искусственными сооружениями древнего Города Богов.

Хочу напомнить о сенсационном выводе американского астронома-любителя Джорджа Леонарда, который, скрупулёзно изучив десятки тысяч фотографий лунной поверхности из архива НАСА, научные доклады по лунной проблематике и различные сообщения о лунных аномалиях, утверждает в своей книге «На нашей Луне есть кто-то ещё», что на Луне имеются сотни искусственных циклопических сооружений и механизмов, в том числе, и летательные аппараты дисковидной формы, размером чаще от одного до трёх километров(!), а некоторые сооружения имеют размеры первые десятки(!) километров.

А был ли Мальчик-с-пальчик?

Но вернёмся к нашим золотинкам предположительно искусственного происхождения. Я не исключаю, что их сверхмалые размеры могут свидетельствовать о том, что на нашей старушке Земле обитали когда-то давно очень маленькие люди. Этому есть некоторые косвенные доказательства. Вспомните героев европейских сказок: Дюймовочку Ганса Христиана Андерсена, Мальчика-с-пальчик Шарля Перро и лилипутов, пленивших Гулливера в знаменитом романе Джонатана Свифта. Мне могут возразить, мол, эти сказки – плоды фантазии этих писателей. Возможно, но дыма без огня не бывает! В этом я твёрдо убеждён.

Эзотерические знания утверждают, что в тонком теле Земли - хрониках Акаши или «ноосфере» по В. И. Вернадскому - существуют мыслеформы всего того, что было, есть и будет когда-либо на Земле и в околоземной части космического пространства. В эту ноосферу проникают своими ментальными усилиями пророки, предсказатели, ясновидящие - наиболее известные из них Мишель Нострадамус, Эдгар Кейси, Ванга - и черпают оттуда видения прошлого и будущего, которые не сразу становятся понятными их современникам. Вполне возможно, что и эти сказки об очень маленьких людях родились в головах их авторов не случайно.

Возможен и другой вариант объяснения мелкого размера золотых изделий из коллекции моего друга. Давайте вспомним замечательную сказку Н.С. Лескова о русском умельце Левше, сумевшем подковать блоху серебряными подковками и золотыми гвоздиками. Я думаю, что тот Левша мог из драгоценных металлов не только подковки и гвоздики делать. Преобладание в коллекции геолога золотинок собаковидной формы можно объяснить тем, что древнерусские мастера-ювелиры чаще общались с четвероногими друзьями собачьей породы, и потому преимущественно их облик воплощали в золотых изделиях.

Кто же жил на реке Мане?

Вывод из всего сказанного напрашивается следующий. На территории Восточного Саяна, в бассейне реки Мана в период, предположительно, неолита(?) обитали либо наши предки славяне, умевшие изготовлять из золота мельчайшие фигурки животных, людей, буквы русского алфавита, цифры. Либо, по более фантастической версии, это были очень маленькие человеческие существа, подобные лилипутам из романа Дж. Свифта, знавшие русский язык - возможно, не только русский, так как среди сотен золотинок коллекции могут быть буковки и знаки из других письменностей - и очень искусно владевшие ювелирным мастерством.

О времени существования этого древнего народа можно судить лишь предположительно. Судя по хорошей степени сохранности этих золотинок и

отсутствию в золотоносной россыпи подобных же артефактов из других металлов древнего мира - железа и бронзы, можно предположить, что возраст этих изделий не менее нескольких тысяч лет. Как известно, ни железо, ни бронза в речных отложениях так долго сохраняться не могут, а золото может. Но мелкие частички золота за более длительный период времени, чем несколько тысяч лет, могут очень сильно истереться, а ювелирные изделия могут превратиться в обычные золотинки причудливой, но неузнаваемой формы. Возможно, что по этой именно причине исследователи и не распознают в других золотинках и самородках необычной формы древние украшения, волею судьбы попавшие много лет назад в речные отложения

Археологи, наверно, возразят такому моему выводу - мол, в этой местности нет каких-либо находок - древних стоянок, городищ, наскальных рисунков и т.п., указывающих на проживание там людей в древние времена. Возможно, они и правы. Но всё тайное рано или поздно становится явным. И я надеюсь, что удивительная находка в манской тайге моего друга подтолкнёт археологов-сибиряков к тщательным поискам в этом районе следов древних поселений.

Я уверен – их ждут удивительные открытия!

* * *

Воспоминания Тарасовой Анны Михайловны

Страшный тридцать седьмой

А я и говорю, перед войной-то чистили как, очищали от ненадёжных - ну, что, мол, немцам сдадутся, будут предатели. Особенно, кто в белой гвардии, в белой армии служили. Вверху деревни, против дома нашей бабушки, семья жила, бедно-бедно жили. Мы, хоть и дети, но знали по деревне-то, кто бедный, а кто богатый. Мы удивлялись – ну, ладно, кулаков раскулачивали, богатых, ну, а этих-то бедных, почему их-то забирают? За длинный язык. Тридцать седьмой год, уже пахло войной, боялись, что предатели будут. Страшный был год тридцать седьмой.

Всех, кто мог работать с лесом, всех в лес загнали, в соседнюю деревню Верхоледку, там лес заготовляли. Надо было стране - ну, готовились уже к военным действиям; обустраивался город Архангельск, лесу надо было много. Нас пятеро детей было, и маму в лес отправили! Мне было восемь лет, остальные меньше меня. И выискивали врагов. Ну, а этот милиционер, который хотел меня сдёрнуть с печи, он перепутал – нас, Семушиных, в деревне много, надо было к Дуне, соседке, зайти, а он перепутал, что ли, и к нам зашёл. Мы, ребятня, с бабушкой на печи сидели. Милиционер говорит: «Бабка, где твои?» Бабушка у нас была спокойная, говорит: «Как, где, милок? Где теперь все, могучие и не могучие? Лес заготовляют, в лесу все». А я прижалась к ней и братик маленький рядом. Тридцать седьмой год – страшный год был.

С тридцать седьмого у нас многих забрали. Одного мужика забрали, он в заречье жил, за рекой его дом был. Почему его забрали, не знаю, он бедный был. Мы смотрели, как его на телеге везли. А он весёлый был мужик и букву «х» почему-то не выговаривал, и вот поёт: «На фур всю милицию, поехал на позицию!». Больше его в нашей деревне не видели.

Напротив нас Прасковья Львовна жила, помню, муж-то у неё в лесу работал, в Верхоледке. Привезли его на машине. Он сошёл с машины - я в окно смотрела - и пошёл домой и буквально через несколько минут выходит с сумочкой в руках и - на машину. Тогда пять человек в деревне забрали. Уже, видно, войну-то чувствовали, что вот-вот. И всех, кто был в белой гвардии - тогда-то и красные и белые были - забирали, пять человек у нас в деревне забрали. Ну, мы не были в белой армии, отец всю жизнь на лесохимии работал. В нашей родове никого не забрали, зато все пошли на фронт!

В каких условиях мы жили – это ужас! Отец летом в лесу живицу добывал: пока текла, в коробочки собирал её, а осенью уже скоблил дерево, в том месте, где натекло, где ранено. Дерево не полностью ранят, а оставляют полоску – жить чтобы ему, а остальное уже собирают. А уже когда послед-

ний год сбора живицы – это седьмой год, седьмой год! это одна подновка (новое место подреза на дереве – *А.Т.*) – выше стола. Я помню, отцу в лес еду носила, дак. И так вот семь лет это дерево обрабатывают. Уже седьмой год был деревьям на участке, когда папа уходил на фронт, в сорок первом; а платили-то по собранному, как говорится, в итоге-то. Он ушёл, и надо было дорабатывать, а мама осталась беременная младшим братиком. И она ходила собирать живицу; а там такая, ну, чуть пониже нашего трюмо, столь высокая подставка была. И она стояла на этой подставке и собирала живицу, скоблила это дерево. Там со стружкой летело, со всем, но надо было собрать, иначе денег-то не выплатят. Я всё время за ней смотрела, потому, что, ну, и хлеб надо и покушать снести. А когда, если она скажет: «Не ходи, я приду сама», нет, я всё равно бегу в участок в лесу и за деревья прятаюсь. Она – трудно же ей было, пятеро нас детей осталось – она, чуть что, всё кричала: «Удавлюсь! Удавлюсь!» Вот такая была. Ой, следила я за ней – всё боялась, чтобы она не повесилась. Она конюхом работала, верёвок-то навалом….

А у мужа моего, Василия, в те же годы отца его, Фёдора Дмитриевича, убило в лесу. Я помню, его на телеге привезли, больше другого транспорта не было – телега и лошадь. Мы, дети, все побежали смотреть туда. Его занесли в комнату, а нас потом выгнали оттуда, и потом я уже увидела, как его повезли на кладбище. Взрослые потом говорили: он был бригадиром на откатке леса в деревне Верхоледке, а бригадир - с него же спрашивают. Если там залом в речке получился, кто? всё равно в первую очередь бригадир спустится туда. Тем более, то поколение было, ответственные все были, это сейчас могут немножко и схитрить, а тогда, на переломе двух систем, боялись. Он полез в речку залом разбирать, а сверху, со штабеля, бревно скатилось и прямо на него, а он не видел. И всё, убило. Семья без кормильца осталась, а детей у них тоже шестеро было. Страшный был год тридцать седьмой.

Добавляет муж Анны Михайловны, Тарасов Василий Федорович:

- В тридцать восьмом году мой дядя, Иван Андреевич, председателем колхоза был. В колхозе корова пропала, и ему приписали «враг народа» и дали десять лет! Вот так! Дядя просидел два года, какой-то там человек - умная голова нашлась, его освободил. Дядя два года посидел и всё, уже не «враг народа». Это ещё до войны было. А потом, когда мы уже жили в Кировской области, в то время (начало 60-х годов – *А.Т.*) даже не десятки, а сотни скотин пропадали и «всё нормально». А там, в тридцать восьмом, одна скотина пропала, мало ли что она съела не то, и сразу – «враг народа!» В то время была такая «тройка», три человека выбранных, они и судили, без всяких законов - «враг народа» и всё, или «десять лет лагерей»! А бывало и «вышка» - высшая мера наказания. Да, страшное было время….

«Пропал!»

Отец мой, тятей мы его звали, Михаил Евдокимович Семушин, ушёл на войну осенью сорок первого, забрали его почти сразу, как началась война. Служил он в сапёрной роте, на Волховском фронте. В сорок первом ушёл, двадцать четвёртого сентября, а в сорок втором уже его не стало, пропал без вести где-то под Великим Новгородом. С тятей в одной роте служили Иван Николаевич, его в деревне Коба звали, и Иван Андреевич, дядька мужа моего, он был командиром роты, имел чин капитана, их обучал. Трое в одной роте воевали с одной деревни, и не видели, куда человек делся. Ну, так бы уж прямо и сказали, что он был бесхитростный, отец-то, его можно было хоть куда послать; ему скажи – «Вот туда иди!» – он такой был законопослушный! Ударник лесохимии - всё подарки ему дарили председатели. И он и на фронте таким оказался: сказано – приказано. А что, сапёры? Если войска наступают, значит, сапёры впереди, переправу делают, если отступают - сапёры минируют. Всё сапёры делали. А эти два Ивана, Коба и Иван Андреевич, Царство им Небесное теперь, остались живы. Трое их было в одной роте, двое остались живы, а отец ушёл из жизни, пропал без вести. Правда, потом Иван Андреевич, он был председателем колхоза, всячески помогал. Бывало, трудно жили: хлеб, там ячмень или рожь, понемногу давали, по килограмму на трудодень на человека, так он всегда уж старался побольше нам отписать.

И вот, я тогда не понимала, а потом уже до меня дошло, что в какой-то степени они, два хитрых Ивана, одного бесхитростного Михаила загубили. Трое было в роте с одной деревни, а погиб один наш отец. И, главное дело, не знают, как погиб – «пропал без вести». Какое это слово страшное – «пропал»! Я плакала, как же так – «пропал»?! Как скотина! Я же не понимала. У мамы, она конюхом работала, бывало, то лошадь пропадёт, то корова, то свинья, она всю жизнь на животноводстве проработала… А тут человек пропал! Ну, хотя бы написали, что «погиб», или «потерялся», а то – «пропал».

Я не могла понять, пока мне дядя Степан Егорович, мамин брат, не объяснил, когда пришёл с фронта без руки, он мне уже объяснил. Я говорю: «Ну, дядя, как же так? Ведь скот пропадает!» А он мне объяснил: «Племянница, «пропал» - это означает, что ни в убитых, ни в раненных его не нашли». Вот. Нам шесть месяцев не давали пособия – «Пропал без вести – может, он в плен сдался». И такое думали. Они, два Ивана, ходили тот и другой к маме: один ходил, как бригадир, другой, как председатель. Всегда приходили, разговаривали. Но что-то они не договаривали….

Когда Иван Андреевич пришёл домой с войны, у него только пальцев на руке не было и одного глаза не было, чёрной повязкой глаз зарывал. Когда Иван Николаевич, Коба, пришёл….От него раньше была похоронка, как потом выяснилось, неправильная. Ну, раз была похоронка, Матрёна, жена Кобы - у неё трое детей, приняла примака, старичка из соседней деревни Верхолед-

ки, из которой сама родом была. Коба так её избил, когда пришёл! Она два месяца едва ли пожила, и концы отдала, оставила ему трёх детей. Вот!

А наш отец так и пропал без вести. Потом нас реабилитировали и за все шесть месяцев, что нам не давали пособия, нам выплатили его благодаря Степану Егоровичу. У него не было руки, демобилизовали его, он работал в районном НКВД в Шенкурске каким-то там старшим, и он шесть месяцев разыскивал и всё-таки установил истину. И нам всё выплатили за шесть месяцев. Потом, через шесть месяцев, мы всё получили, всё, что нам не додано было, и потом – посылка за посылкой, посылка за посылкой, наверно, дядя старался. Так ведь нам не дороги были эти деньги и вещи, а дорого то, что сам факт, что отец «сдался в плен» не подтвердился.

Колоски

Я начала работать в двенадцать лет. Когда отца забрали в начале войны, я осталась старшая в семье, а у матери нас пятеро было. Работали от зари до зари на колхозном поле, рожь помогали убирать, лён собирали, другие работы делали. У нас бригада была таких одиннадцати-, двенадцати-, тринадцатилетних, старшей была женщина-соседка Ольга Филипповна, у неё мужа убило в самом начале войны, он уходил вместе с нашим отцом. Ей было двадцать пять лет, она уже была вдовой, но детей не успела родить, война помешала. Мы теребили лён на Большом поле, за речкой. Сначала лён сносили в гумно за деревней, такой большой сарай был с бетонным полом; на пряслах сушили. Потом на полу расстилали лён, околачивали кичигами; потом очёсывали головки, чтоб от семян освободить. Потом возили к речке - там место такое ровное на берегу было, вёдрами носили воду, поливали лён, расстилали, чтобы он отбеливался и куделя получалась. Тяжёлая работа, ой тяжёлая, а делали её дети одиннадцать-тринадцать лет.

А кому четырнадцать было, те уже как старшие работали, наравне с ними. Муж мой, Василий Фёдорович, ему в начале войны уже было четырнадцать, он снопы ржи возил, а я ему те снопы подавала. Ну, я, конечно, не думала тогда, что он мужем мне будет потом, дети же мы были. А снопы такие большие, чуть не с меня ростом - рожь-то ведь высокая, а я росточком маленькая была, ну, что ты – двенадцать лет. Трудно было, ох как трудно! Но работали, а куда денешься, надо было трудодень зарабатывать. А за этот трудодень работать надо было от зари до зари. Да ещё бригадир Коба - кличка деревенская такая у него была, Иван Николаевич, требовал, чтоб ни одного колоска в стерне на поле не оставалось, а иначе не запишет работу. Скажет: «Иди и подними!» Вот так работали. Очень строгий Коба к нам, к детям, был. Но по-своему он прав, время было такое, военное. Так я с собой младшего брата Женю брала колоски собирать, ему тогда восемь лет было. Вот мы с

ним на пару, за один трудодень, колоски собирали. А стерня колючая, все руки исколоты, в цыпках. Как Женя плакал! Мама нам потом вечером руки отпаривала тёплой водой, потом смазывала солидолом, ну, которым колёса у телег смазывают, чтоб мы завтра могли работать.

Мы с соседской девчонкой, Паранькой Семушиной её звали, соревновались - кто больше снопов свяжет. Маленькие были, а туда же, хотелось больше сделать. Когда снопы вяжешь, надо сначала вязку скрутить из стеблей ржи. Так вот, чтоб больше снопов связать, я стала брать с собой младшего брата Женю, чтоб он вязки скручивал. Братик плакал – маленький ещё – ну, а как? Мама сказала - надо. У меня дело быстрее пошло. Паранька это видит, а ей тоже хочется не отстать, она свою младшую сестру Велю привела, чтоб помогала. Опять мы на равных. Тогда я думаю, как же мне так работать, чтоб Параньку-то обогнать? А у нас мама конюхом в колхозе работала, лошадей во дворе держала, на повети всегда сено и солома были. Так вот я придумала дома заранее вязки делать, чтоб на завтра в поле уже с готовыми придти. Бывало, другие вечером в клуб идут, война – не война, а потанцевать хотелось, а я сначала вязок накручу, а уж потом в клуб бегу. Вот так, сынок.

День конституции

Мне тринадцать было, когда пошла учиться в пятый класс, война-то ведь оттянула начало учёбы, я год не училась. Школа в соседней деревне была, за двенадцать вёрст. Я жила там на квартире, хозяйка, мать моего сверстника Андрея, взяла нас на эту квартиру. Помню, в пятом классе мы уже на вечёрку ходили, годов-то было уже порядком. И вот был День конституции 5 декабря, и мы уговорились на 5 декабря домой в свою деревню не ходить, а на вечёрку пойти. Мать Андрея куда-то ушла или уехавшая была. Я одела это платье, что на фото, впервые, в школу я в нём не ходила: белое, тёмные полоски вдоль, на ногах у меня тоже нормально было одето. Напротив в квартиру мы пришли; свету же не было, лампа-рипалка на печке была, на колпаке. Там в одной комнате малышня в карты играли.

Потом-то мы узнали, кто донёс. У кого я жила на квартире, у неё сын Андрей в райцентре, в Шенкурске, учился; хоть с одного году со мною он, но не пропускал года учёбы, так он в Шенкурск поехал учиться. И их отпустили на День конституции домой, давали с неделю отдыха - каникулы - учителям и ученикам. И вот он приехал домой. Это он на нас донёс, потому что, когда я собралась пойти на эту вечёрку, я ему сказала: «Андрей, пойдем с нами», говорю. Он хороший парень такой, хозяйский сын. Я жила у них, как дочь, во всём помогала по хозяйству, и скота кормила, и полы мыла, и белила – всё делала. Как работница жила, но за это я ничего за постой не платила. Я его пригласила: «Пойдём, говорю, мы сегодня у Галки собираемся, вечеринка

будет». А он: «Я не пойду и тебе не советую». Он не хотел, чтобы я уходила, видно, глаз положил на меня. Он пошёл через дом от нас, там парень старше на два года нас жил, и там жила во второй комнате директор школы Мария Васильевна Боёва. И всё доложил. Продал нас. Ой!

И вот, я помню, кадриль плясали: четыре человека - одна и четыре человека - вторая четвёрка. Ну, а Миша Семушин на печке сидел, в гармошку играл кадриль. И только мы одно колено проплясали, вдруг открывается дверь – директор школы! Она в этой же деревне жила. Андрей заложил нас – только на него грешили. Он со злости на меня пошёл к парню, и они нас продали. Мы только расплясались; рипалка только была на колпаке на печке - темно в квартире. И меня впервые паренёк взял за руку плясать кадриль. Мы, кто плясал, всю квартиру поперёк заняли.

И вдруг открывается дверь – директор школы входит и с ней учительница по естествознанию. Как вошла Мария Васильевна и стала в дверь, как будто палку вставили. Кто малышня, которые и в школу ещё не ходили и которые сидели на печке, в другой половине, играли в карты, так те ныряли туда, под ноги – их не задерживали. А мы, самые взрослые, куда нам бежать-то, некуда было бежать. И вот, Боёва стояла в двери, а учительница по естествознанию, она такая была плоская, её ребята прозывали Плаха, она каждого к огню поворачивала. Ну, а мы, четыре человека и четыре человека, как встали, мы уже не сели на те места, откуда встали, мы, как стояли, так там и остались стоять. Ну, нас конечно всех.… И всё. Это был День конституции. И домой нас не отпустили и нам прогулы всем поставили, по три дня. Кому-то праздник, а кому-то нельзя кадриль плясать. И вот так это событие у меня в памяти на всю жизнь осталось.

Гопники

У горы, в конце нашей деревни, первый дом с горы, жил дядька мужа, Осип Васильевич, с семьёй. Они зажиточно жили, ну, трудились, конечно. И вот я помню, такой эпизод был. Сын Осипа Василий был на фронте, а невестка, Шура её звали, жила у них. У них была летняя изба и была зимняя изба. Она спала в зимней избе. А тогда с фронта сбегали же. Так мы уже от дяди Степана Егоровича узнали всё: «Девки, у нас в деревне кто-то шляется в лесу». Ну, такие, «гопники» их называли. И, главное дело – лето же, Шура работала на лесохимии; ну, там рубленный лес и ветки, кучи веток всяких, и там они, гопники, находились днём. Они её видели, что она работает – и не тронули!

Ну, а потом, в конце концов, когда их уже обнаружили и поймали. Ой, потом им так накостыляли! Вели по деревне, и, вот, Осип Васильевич так избил одного, ну, потому что у него всё в зимней избе, что было из продук-

тов, всё выкрали! А невестка лежала на кровати, ну, жарко же, спала молодуха, муж на фронте был, она спала в зимней избе, в отходной комнате. А в той комнате летом все продукты держали и всё такое. И вот она там спала. И, ну надо же, не тронули её! Мужчины и не тронули её. И вывод сделали старшие, что это делали наши, с хутора.

Хутор у нас там за деревней, сейчас домов уже там нету. Туда дорога была и там хутор был. В трёх или в четырёх домах жили, но их перед войной выселили или они сами уехали куда-то. Я не знаю, но факт тот, что дома-то стояли хорошие, не разрушенные. И потом всё это старшие обмозговали и поняли, что с этого хутора два парня были на фронте и сбежали. Они в бабушкиной бане, нашей бабушки Марфы Семёновны у реки баня стояла в конце деревни-то нашей, так это там обитали и всё, что ели, там оставалось.

Мама всё время удивлялась, она конюхом работала. Пойдёт за лошадьми туда, за деревню, коней на ночь выпускать. Как она не боялась? Я не знаю. Смелая она была. «Как-то раз, говорит, иду, смотрю, это - кирпич на трубе, а по бокам всё равно идёт дымок». А Степан Егорович пришёл с фронта без руки, мамин брат, он в районном НКВД работал. Он приехал к нам; он три сельсовета обслуживал, три сельсовета! На лошади ездил. Мама ему сказала: «Вот так и так, Степан». Ну, и облаву сделали и их поймали. Дядя Степан не один был, с подмогой. А те уже начали безобразничать, нет, людей не убивали, а только покушать что было, забирали - есть-то им надо было что-то. Ой, что было! Страшно было во время войны!

«Девки, война кончилась!»

Помню про парня-соседа Лёньку, не знаю, жив ли он сейчас? Вместе учились, ну, не то, чтобы мы дружили, просто с одной деревни, рядом дома. Два случая помню. Возле домов играть нам не давали, бабки ругались, и мы уходили на гору, туда, за дом Тарасовых, там играли. А мне было уже двенадцать лет. И вот в один день смотрим, что это? - с одного дома выходят, с другого дома выходят мужики с котомками и идут все в сторону соседней деревни Часовенской. А Лёнька и говорит: «Девки, это война началась!» У него дед был предсказатель, добрый такой, валенки катал. Перед войной-то газеты читали - в нашей избе собирались мужики, а папе, как он был ударник труда на лесохимии, бесплатно газеты выписывали. Вот, мужики набьются в горнице, накурят – дыхнуть нечем, всё газеты читают. Понимали, что дело идёт к войне.

И второй случай. Идём мы 9 мая сорок пятого года в школу. Подходим к деревне Наумовской, ну, ещё не дошли до школы, мы шли прямой дорогой через хутор, забыла, как он называется. Вот мы идём втроём - я шла, Лёнька шёл и Паранька шла - и видим флаг на школе, красный флаг. Мы го-

ворим: «Что это? В честь чего это флаг на школе?» А Ленька и говорит: «Девки, это война кончилась!» Мы на него: «Твои бы слова, да Богу в уши!». Вот. Приходим ко школе, перешли туда уже, по перелазу туда надо было идти. Перешли по перелазу через речку, уже народ собрался в школе! Вот. Директор школы Боёва собрала нас в большую группу и объявила нам, и всех распустила по домам. Всем сказала: «Идите домой». Ну. Как? Они все другие-то - верхоледские, им-то домой идти рядом, а нам? Мы всё-таки, сколько? - было шестнадцать километров до Кокуя, а от Кокуя до Наумовской километра три было - девятнадцать километров, и мы бегом побежали домой. Всех нас распустили – война кончилась! Вот.

Конечно, кто-то радовался, а кто-то плакал – у нас уже отец был погибший, вот….

Крестик

В молодости я одно время после войны жила в городе Архангельске, в коммунальной квартире у своего двоюродного брата Михаила и его жены Веры. Михаил работал секретарём партийной организации большого лесопильного завода, Вера, тоже партийная, была заведующей дизсадом. Дизсад – это ясли и садик для детей, перенёсших дизентерию, «поносиков». Я работала на двух работах: нянечкой в ночную смену в дизсаду, а днём нянчилась с их сыном-калекой и помогала по дому. Нянечкой в ночную смену я работала потому, что у Веры младший сын Валера родился калекой - у него не двигалась левая ножка, и я нянчилась с ним. Аборты тогда были запрещены. Вера сходила к какой-то бабульке, нелегально сделала аборт, но аборт не получился.

И вот Валеру положили в больницу, но врачи не смогли ему помочь. Вера по бабкам пошла, и ей сказали: «Надо тебе в церкви окрестить дитя». А она же партийная была, и муж её партийным был. Что же делать? И вот однажды Вера взяла меня, хоть я и комсомолкой была, в церковь. Взяла она и старшего своего сына, Толика, ему три годика было.

Церковь находилась за городом, на другом берегу реки Северной Двины, туда добирались на небольшом пароходике. В церкви батюшка окрестил и Валеру и Толика. Потом Вера понесла Валеру обратно в больницу, а Толика со мной отправила на пароходике через Двину и шепнула мне: «Ты, когда будете плыть через реку, сними с него крестик-то, чтоб Михаил не узнал, что его окрестили». Валера-то не скажет – он маленький, а этот Толик - такой пройдоха! Всё расскажет отцу. Вера же была женой секретаря парткома большого завода.

И вот я с мальчиком едем через Северную Двину на пароходике. Я села к нему близко-близко и всё разговариваю с ним и разговариваю, пыта-

юсь отвлечь его внимание. А мальчишка говорит: «Вот, я приеду, папе расскажу, что я видел!». Я улучила момент и быстро сняла с его шеи крестик через голову, и бросила за борт! Ах! Как он разревелся! Все люди на него смотрят. Ой, что было!

Когда приехали мы домой, в коммунальную квартиру, Толик начал орать: «Всё скажу папе, что ты у меня крестик с шеи сняла и бросила в реку». Бесполезно было его уговаривать – кричит и кричит. Брат Михаил был дома, он проводил партийное собрание в столовой. Я спрятала Толика в их комнате, но тот бегает, кричит. Брат услышал и зашёл в комнату. А сын сразу на вопрос отца: «Толик, что ты плачешь?» ответил: «Тётя Аня у меня крестик с головы сняла и в реку бросила». Вот и всё! Ну, ладно, Михаил кое-как успокоил мальчика.

Вера приехала домой поздно вечером. Что там было! Война была! Бил он её или нет, я не знаю - дверь в их комнату была закрыта. Так они там ругались, так ругались!

А в соседней комнате этой коммунальной квартиры жила жена секретаря райкома партии. Она не работала, но часто общалась с бабулькой-портнихой из соседней комнаты, модные журналы у неё смотрела. И она видела, что Толика на общую кухню не пускают, в садик его не ведут. Три дня я дома сидела с ним, в закрытой комнате, чтобы мальчик никому не рассказал про крестик. Соседка слышала, как мальчик кричит от того, что его взаперти держат. Ну и дошло дело до райкома – жена секретаря не стала молчать.

Брату Михаилу сказали: «В 24 часа покинуть город!» Ах! Осень, дождь, холод! Но что делать?! Против партии не попрёшь. Вещи отвезли на станцию…. И вот пришёл поезд. Пришла бабулька-портниха их провожать. Вера со мной даже не попрощалась, а брат Михаил обнял, поцеловал: «Извини, сестра, за всё, извини».

Вот такой был неприятный случай в моей жизни, сынок.

Наш день

Тётушка Ирина и моя мама - они две невестки. На двоих коров и другую скотину держали. Дак, ведь так привыкли эти коровы – если идёт корова с бору, с той горы, что в конце деревни нашей, оттуда идут, и если тётушкин день, она калитку открывает, и корова уже заходит к ней, к нам она уже не идёт. Вот. Если другой день – наш день, калитка тётушки закрыта, корова уже идёт к нам, она не ждёт там. Через всю деревню! От горы, а наш-то дом в другом конце, уже ближе к краю. Вот уж как были приучены, умные коровы были - хозяйка открывает ворота, значит, идёт к ней. И многие так держали коров, на два хозяйства. Косить-то у нас, очень плохие сенокосы-то

были, так вот, где-то по кустам выкашивали для себя, больше-то всё колхозное было.

Вот был какой случай после войны. Я приехала домой, в отпуск видно. Ну, а мама вечно на работе, она отсутствовала. Ну, а раз по дням было, дак, и овцы-то ходили так же. Я сижу дома и безо всякого внимания, мало ли – в деревне все овец держали. А тут, думаю, что это овцы всё кричат и кричат, что им надо? Потом я их запустила. И маме рассказываю. Она и говорит: «Дак, день-то наш!» Они уже пришли-то – там, у тётушки Ирины, закрыто, и они уже пришли к нам. Вот. А ещё случай. Ну, кричал, кричал поросёнок. Не знаю, что ему надо. А бегал по улице, все выпускали поросят, не зависимо, чей там, деревня-то одна. И вот, кричит и кричит у ворот поросёнок. Наверно, тоже по дням держали, потому, что он так кричал! Я вынуждена пойти и открыть. Мама приходит, а я и говорю: «Я не знаю, наш или не наш поросёнок, так он кричал настойчиво, и я его пустила». Она и говорит: «Конечно, сегодня наш день, там не пустили, он пришёл сюда». Вот так вот спаривались, никак было иначе, надо было как-то жить. Что эта война наделала!

Бог покарал

Когда мне было три годика, это до войны ещё было, меня папа носил в церковь в соседнюю деревню Часовенскую. В нашей деревне церкви не было, а в той было две, одна деревянная, другая каменная. Было это летом. Я немного шла сама, но большую часть дороги папа нёс меня на закорках, я помню, как сидела у него на плечах. Папа шёл в лаптях, а перед деревней снял лапти и надел сапоги, а мама – ботинки. Церковь была большая, каменная, внутри – много икон с ангелами. Мне показалось, что они, ангелочки, налетают на меня, и я присела. Папа спросил: «Ты устала, дочка?» А я говорю: «Нет, они надо мной летают!» Они были какие-то тёмные, маленькие, так мне показалось.

Потом, через несколько лет, эту каменную церковь разрушили. Сначала вынесли из неё всё, сняли колокола, потом саму разрушили на огромные блоки. Хотели из кирпича построить клуб, но не смогли разбить блоки на кирпичи, видимо на яйцах кладка была, так и бросили; потом долго эти блоки лежали, травой заросли. А клуб построили из брёвен. А тот, который скидывал колокола с церкви - наш же деревенский парень, весёлый такой был, он первым вызвался колокола снимать - когда началась война, погиб в первом же бою. И старые люди в нашей деревне говорили, что это его Бог покарал за те колокола.

Книги Александра Тарасова

1. Книга для взрослых

«Лики Элементалов» - книга-фотоальбом.

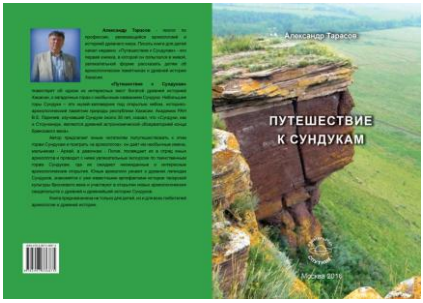
Почему человек может бесконечно долго смотреть на горящий огонь, на текущую воду, в бездонное синее небо, любоваться красивыми кристаллами и горными пейзажами? Только ли потому, что его в этих стихиях Матушки-Природы привлекает их красота, неповторимость, динамика и мощь?

Из оккультных наук и от средневековых алхимиков известно, что четыре стихии, создающие наш мир - земля, вода, воздух и огонь – населены живыми существами Тонкого мира, простейшими духами природы, элементалами этих стихий – гномами, ундинами, сильфами и саламандрами. Как же выглядят эти существа? Видел ли их самих кто-либо из людей или их образы, хорошо знакомые нам из старинных сказок и легенд, являются плодами фантазий писателей-сказочников?

В этой книге-фотоальбоме автором собраны многие десятки фотографий удивительных образов, ликов элементалов, которые они оставляют в объектах природы – скалах, камнях, на поверхности воды, в снежных фигурах и ледяных узорах, в языках пламени и в формах облаков. Фотографии из личной коллекции автора, его друзей и других фотографов. В книге 147 стр. формата А4, 170 фотографий.

2. Книжки для детей и подростков

1.«Путешествие к Сундукам» - эта книжка в жанре нон-фикшн об интересном путешествии в удивительную страну Хакасию на юге Сибири, к загадочным, богатым древней историей горам с необычным названием Сундуки, которые находятся в живописной местности на границе гор Кузнецкого Алатау и Минусинской котловины.



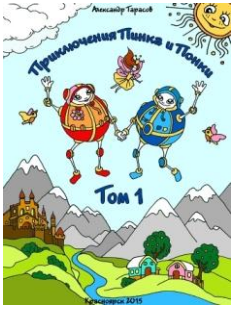
Когда юный читатель вместе с автором и главными героями книжки, мальчиком Археем и девочкой Логией, отправляется в далёкое путешествие, он и не предполагает, какие неожидан-

ные и интересные открытия ожидают его в таинственных горах Сундуках. Вместе с Археем и Логией он может поиграть «в археологов»: пройти щение в отряд юных археологов, поучаствовать в увлекательной экскурсии по невысоким живописным горам Сундукам, которые, по мнению академика СО РАН В. Е. Ларичева, ***«как и Стоунхендж, являются древней мической обсерваторией конца бронзового века»,*** полюбоваться загадочным Храмом времени, наскальными рисунками и «домиками для духов», погулять по каменным плитам древних дорог мимо гигантских стен древней крепости, посидеть в мифическом «Кресле шамана», залезть на плечо «Царя великанов» и многое, многое другое. А вечером у костра послушать легенды о былинном богатыре Хохо-Бабае и его Сундуке сокровищ, о вращающейся красной луне и древних людях, которые делали дома и крепости в природных скалах. А ещё посмотреть фотографии, на которых всё это показано.

Книжка ориентирована на детей младшего и среднего школьного возраста, но может быть интересна и более старшим читателям, интересующимся древней историей и археологией юга Сибири. В книжке 51 стр. формата А5, 38 илл.

В феврале 2016 г. книжка «Путешествие к Сундукам» вышла в свет в издательстве ООО «Спутник+» (Россия, г. Москва, ISBN 978-5-9973-3687-5).

2. «Приключения Пинка и Понки» - серия книжек в жанре фэнтези, иллюстрированные. В них повествуется о приключениях лёгких человечков, смелых и любопытных пузырьков Пинка и Понки, брата и сестры, любящих скакать, прыгать, кувыркаться через голову и даже перелётывать по воздуху. Пинк и Понка живут в сказочной Стране пузырьков и очень любят путешествовать по ней на своих воздушных шариках.

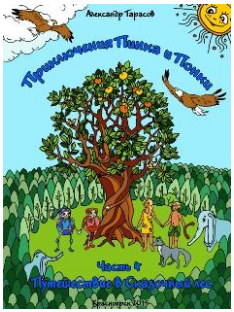


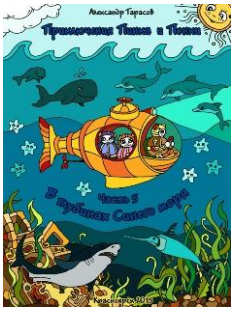
В первой книжке серии «Приключения Пинка и Понки в горах» они попадают в Скалистые горы, где встречаются в райском саду с волшебной Феей-королевой. Потом они находят в горах древний город великанов, а в нём, в огромной пирамиде – сокровища великанских царей, клад драгоценностей, великанские мумии и много других необычных вещей. Потом в узком, глубоком ущелье пузырьки неожиданно встречаются со страшным Биг-Пузом, но благодаря своей ловкости и смелости, а также помощи Феи-королевы, их ангела-хранителя, спасаются от него и благополучно щаются домой. В книжке 60 стр. А4, 19 илл.

Во второй книжке «Пузырьки в Подземном царстве» Пинк и Понка попадают в загадочное Подземное царство, и, путешествуя по нему, сначала помогают Фее-королеве расколдовать несчастных мышелётов, заколдованных злой колдуньей. Потом любопытные пузырьки неожиданно встречаются со Змеёй-королевой и её треглавыми данными. Затем они знакомятся с милыми гномиками и загадочными огнешками, которые катают их на своей землеройной машине, раскрывают им тайны Подземного царства и знакомят с его необычными обитателями. Все приключения пузырьков чудесным образом получно завершаются. В книжке 30 стр. А4, 10 илл.

В третьей книжке «Пузырьки в Змейгорыновом царстве» отважных пузырьков Пинка, Понку и их друга Пончика сильной ветродуйкой уносит за высокие Скалистые горы, в далёкое Змейгорыново царство. Там отважные путешественники знакомятся с настоящим змейгорынычем, который не только не обижает маленьких пузырьков, но даже катает их на себе по всему царству. Сначала змейгорыныч показывает им столицу царства Солнцеград, потом катает по воздушным горкам над озером, затем спасает от злых чернодрагов и отвозит их к пещере, в которой спрятаны древние сокровища. Все приключения пузырьков чудесным образом благогополучно завершаются. В книжке 20 стр. А4, 11 илл.

В четвёртой книжке «Путешествие в Сказочный лес» смелые и любопытные Пинк и Понка попадают в Сказочный вековечный лес, где встречаются с загадочными мурами, которые катают их по всему лесу на своём другеволкозубе. Поднимаясь по гигантскому Мать-дереву, пузырьки сначала знакомятся с малышами-мурашами, а также животными, птицами и таинственными эльфами, живущими на дереве-великане, потом становятся зрителями захва-тывающего воздушного состязания муров на мощных орланах. Затем, поднявшись на самую вершину гигантского дерева, Пинк и Понка с мощью чудесных «плодов знаний» общаются с жителями всего Сказочного леса, и вместе со своими новыми друзьями выручают из беды маленькую козочку. Потом могучие орланы отвозят отважных путешественников домой. В книжке 65 стр. А4, 6 илл.





В пятой книжке «В глубинах Синего моря» путешественники Пинк и Понка и их новый друг капитан Мудрик безстрашно погружаются на маленькой подводной лодке в глубины Синего моря. Вместе с верными духами воды смелые подводники исследуют коралловый риф, находят затонувший старинный парусник с кладом драгоценностей. Потом подводные путешественники встречаются с дельфинами и китами, гоняются за скатом-мантой, и неожиданно натыкаются на недружелюбных меч-рыб. Затем они находят развалины древнего города и исследуют его в поисках сокровищ, а потом спасаются бегством от огромной акулы. Затем смелые подводники в глубине моря обнаруживают подводный город и встречаются с его загадочными обитателями, которые знакомят гостей с их необычным городом и его окрестностями, а затем помогают отважным путешественникам вернуться домой. В книжке 53 стр. А4.

В шестой книжке «Новогодняя сказка» неугомонные путешественники Пинк и Понка, накануне Нового года загадав желание Деду Морозу, неожиданно оказываются в настоящем его Царстве, где весело встречают Новый год вместе с другими ребятишками. Потом они вместе со Снеговичком катаются на лыжах по заснеженному лесу, но вдруг сильная метель уносит их в ледяной замок злой колдуньи Вьюги. Благодаря новогоднему волшебству отважные путешественники вырываются из ледяных оков колдуньи и, пролетев на воздушных шариках над льдинами холодного моря, попадают на вулканический остров. Их берут в плен аборигены острова, но благодаря смекалке Пинка, пузырьки становятся друзьями аборигенов, и вождь племени открывает им древнюю тайну их маленького племени. В книжке 55 стр. А4.

В седьмой части любопытные пузырьки, приглашённые их другом изобретателем испытать новую машину времени, неожиданно попадают в далёкое прошлое загадочной жаркой Африи. Возле Великого Сфинкса они знакомятся с детьми аборигенов, которые проводят гостей в таинственный подземный город, в котором хранятся несметные сокровища и лодка фараона и живут страхи. Выбравшись на поверхность, путешественники наблюдают за чудодейственным строительством Великой Пирамиды. Затем они посещают пещеру с загадочными наскальными рисунками, где узнают древнюю легенду об инопланетянах-дельфинах. Но вдруг сильная буря уносит лёгких пузырьков от пещеры и бросает их в Великую реку к зубастым крокодам, от которых они чудесным образом спасаются на корабле фараона. Покатавшись на слонотопах по пальмовой роще, путешественники возвращаются к их машине времени, но путь им вдруг преграждает прайд лёвов. Благодаря своей прирождённой смекалке и волшебному камню-исполнения-желаний пузырьки благополучно возвращаются домой. В книжке 50 стр. А4.

В восьмой части наши герои, получив школьное задание, отправля-

ются на машине времени в Древнюю Элладу. Там они вместе с юными эллинами участвуют и побеждают в настоящих Олимпийских играх, а потом отправляются в воздушное путешествие по всей Элладе. На воздушном шаре они сначала пролетают над обителью олимпийских богов на горе Олимп, затем летят над старинными городами и знакомятся с некоторыми архитектурными чудесами Света Древнего мира. От острова Родос их путешествие продолжается уже по морю на маленьком судёнышке купца-морехода до острова Крит, где любопытные пузырьки исследуют подземелья древнего Лабиринта и с трудом выбираются из них. С острова Крит на боевой галере под управлением седовласого капитана, рассказывающим древние мифы, смелые путешественники возвращаются назад, к своей машине времени, и, попрощавшись с юными эллинами, улетают домой. В книжке 70 стр. А4.

На этом серия книжек «Приключения Пинка и Понки» не заканчивается, работа над ней продолжается.

С этими книжками для детей и взрослых, а также другими произведениями можно ознакомиться и, некоторые, скачать даром на моей страничке в СамИздате http://samlib.ru/t/tarasow_aleksandr_wasilxewich ; книжки из серии «Приключения Пинка и Понки» (части 1-4) и «Путешествие к Сундукам» в цифровом виде можно купить совсем недорого на авторской страничке на сайте Руссолит http://russolit.ru/profile/Алекс12 , либо непосредственно у автора (со скидкой), сделав заказ на почту avatar@yandex.ru или в Одноклассниках www.ok.ru/aleksandr.tarasov.59

К О Н Е Ц